

ТОМСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 15.

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ

1 Августа 1908 г.

XXIX.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Объявляемая чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Томской Епархіи, до коихъ они касаются.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Макарію, Архіепископу Томскому и Барнаульскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 Апрѣля 1908 года за № 10723, по вопросу объ удовлетвореніи церковныхъ нуждъ въ переселенческихъ епархіяхъ. ПРИКАЗАЛИ: Имѣя въ виду, что по сообщенію протоіерея І. Восторгова, командированнаго въ переселенческія мѣстности съ цѣлью обследованія духовныхъ нуждъ переселенцевъ на мѣстахъ, въ Зауральскихъ епархіяхъ не только не имѣется кандидатовъ

священства для вновь открываемыхъ приходо́въ, но и вообще духовенства недостаточно даже въ городахъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ благовременнымъ поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ Европейской Россіи располагать благонадежныхъ священнослужителей, особенно малосемейныхъ, а также окончившихъ курсъ духовной семинаріи, къ поступленію на службу въ Зауральскія епархіи, особенно же въ епархіи дальнаго Востока, не скрывая отъ нихъ трудности служенія въ новыхъ мѣстахъ, но указывая на высоту ожидающаго ихъ апостольскаго подвига, разъяснивъ при семъ Епархіальнымъ Начальствамъ, что обращеніе въ такомъ родѣ къ духовенству съ указаніемъ порядка опредѣленія на службу въ Зауральскія епархіи, условій обезпеченія и другихъ необходимыхъ свѣдѣній, могли бы быть помѣщены въ мѣстахъ епархіальныхъ вѣдомствъ, о чемъ и опредѣляетъ: увѣдомить Епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами. Апрѣля 30 дня 1908 года. Подлинный подписали Оберъ-Секретарь Мудролюбовъ и Секретарь Ростовскій.

На семъ послѣдовала резолюція таковая: „20 мая 1908 года. Въ Консисторію къ свѣдѣнію кому слѣдуетъ чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Архіепископъ Макарій.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода,**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали; представленіе Предсѣдателя Особаго Совѣщанія при

Святѣйшемъ синодѣ по вопросамъ миссіи Преосвященнаго Митрополита Московскаго, отъ 20 сего Мая, съ приложеніемъ: 1) проектовъ положеній а) „объ устройствѣ внутренней миссіи Православной Русской Церкви“ и б) „о миссіонерскихъ мѣропріятіяхъ Православной Русской Церкви по отношенію къ сектанству и старообрядческому расколу“ и 2) журнала Совѣщанія отъ 16 сего Мая. Приказали: Обсудивъ настоящее представленіе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) признавая заключающіяся въ представленномъ проектѣ положенія объ устройствѣ внутренней миссіи правила, касающіяся народно-приходской, пастырско-приходской специальной и внѣепархіальной миссій, полезными и цѣли своей соотвѣтствующими, правила эти утвердить; 2) для руководства въ направленіи и объединеніи въ дѣятельности внутренней миссіи въ епархіяхъ, поступающія въ Святѣйшій Синодъ отъ епархіальныхъ Преосвященныхъ представленія по означенному предмету передавать на разсмотрѣніе Члена Святѣйшаго Синода Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго, который затѣмъ съ своимъ заключеніемъ имѣетъ вносить ихъ въ Святѣйшій Синодъ; 3) поручить о. Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства выработать особое положеніе о православной миссіи въ войскахъ и во флотѣ и таковое положеніе представить на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода; 4) предоставить Г. Оберъ-Прокурору: а) войти, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ сношеніе объ освобожденіи епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ отъ исполненія воинской повинности, б) принять мѣры къ выработкѣ и утвержденію положенія о правахъ миссіонеровъ на пенсію, размѣръ коей установитъ для

миссіонеровъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, съ высшимъ образованіемъ въ восемьсотъ рублей, а съ среднимъ—въ семьсотъ рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобы годы службы этихъ лицъ, до утвержденія пенсіонныхъ правилъ, были засчитаны въ срокъ выслуги ими пенсіи и в) возбудить соотвѣтствующее ходатайство о томъ, чтобы миссіонеры изъ лицъ свѣтскаго званія, имѣющіе чины, по выходѣ ихъ изъ миссіонеровъ, имѣли право на зачисленіе лѣтъ, проведенныхъ ими на службѣ миссіи, въ срокъ выслуги на слѣдующіе чины; 5) представленный проектъ „о миссіонерскихъ мѣропріятіяхъ Православной Русской Церкви по отношенію сектанству и старообрядческому расколу“ передать на обсужденіе Кіевского Миссіонерскаго Съѣзда; о чемъ и увѣдомить Преосвященнаго Митрополита Кіевского указомъ, какъовые также послать циркулярно для объявленія во всеобщее свѣдѣніе по духовному вѣдомству, а въ канцелярію Оберъ-Прокурора передать выписку изъ настоящаго опредѣленія, въ редакцію-же Церковныхъ Вѣдомостей сообщить, для напечатанія, утвержденныя правила объ устройствѣ внутренней миссіи. Мая 31 дня 1908 года.

На семь послѣдовала резолюція таковая: 17 Іюня 1908 года. Въ Консисторію къ свѣдѣнію и руководству. Съ содержаніемъ настоящаго указа освѣдомить духовенство епархіи и Братство Св. Димитрія. Архiepiscopъ Макарій.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь П. Исполатовъ.

Секретарь П. Верховскій.

Объ утвержденія правилъ объ устройствѣ внутренней миссіи Православной Русской Церкви.

Распоряженія Епархіального начальства.

Назначенія, перемѣщенія, утвержденія и увольненія.

По журнальному постановленію Консисторіи, согласно революціи Его Высокопреосвященства, отъ 16 іюля с. г. за № 2447, священнической сынъ Петръ Алексѣевъ Ивановъ назначенъ на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Борисовскаго, благ. № 18, срокомъ до 15 сентября 1908 г.

По журнальному опредѣленію Консисторіи, отъ 21 сего іюля, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 17 іюля с. г. за № 2488, заштатный псаломщикъ Саратовской епархіи Сергѣй Бѣляевъ назначенъ на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Усть-Сосновскаго, благ. № 7, на одинъ годъ.

По журнальному опредѣленію Консисторіи, отъ 17 сего іюля, личный дворянинъ Василій Киргизовъ назначенъ на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Травныхъ Озеръ, благ. № 21, до 15 сентября с. г.

По журнальному постановленію консисторіи, отъ 27 іюня, с. г., священники сель: Калтайскаго, бл. № 2, Александръ Чулковъ и Валеріановскаго, бл. № 9, Косма Семеновъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

По журнальному опредѣленію Консисторіи, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 23 іюня с. г. за № 2732, священникъ ц. с. Мозалихинскаго,

бл. № 36, Гавріиль Козьминскій перемѣщенъ къ ц. с. Кленичихинскаго, бл. № 36.

Діаконъ Екатеринославской Епархіи Теофанъ Теодоровъ Михайличенко Его Высокопреосвященствомъ 20 іюня с. г. рукоположенъ во священника къ церкви села Безголосова, благочинія № 36-й

Бывшій псаломщикъ Томской Никольской церкви Михаилъ Носовъ 11 іюня сего года Его Высокопреосвященствомъ рукоположенъ во священника къ ц. с. Малышевскаго, благ. № 35.

Діаконъ церкви с. Меретскаго, бл. № 35, Александръ Космаковъ, резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 17 іюня с. г., за № 2461, перемѣщенъ на діаконское-же мѣсто къ церкви с. Бердскаго и, въ помощь болящему настоятелю послѣдней церкви протоіерею Вишнякову, рукоположенъ во священника 22 іюня сего же года.

И. д. псаломщика при церкви с. Чумайскаго, благ. № 11, Павелъ Никольскій, журнальнымъ опредѣленіемъ Духовной Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 21 марта с. г. за № 1445, утвержденъ въ занимаемой должности псаломщика.

Согласно журнальному опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 14—23 іюня с. г., псаломщикъ Леонидъ Мухачевъ отставленъ отъ псаломщическаго мѣста при церкви с. Мармышей, бл. № 37, съ предоставленіемъ ему права пріискать себѣ праздно псаломщическое мѣсто въ Нарымскомъ краѣ.

Согласно протокольному опредѣленію Томскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 30 мая—13 іюня с. г., заштатный священникъ Томской епархіи Александръ Пав-

довъ Максимовъ лишень священнаго сана и исключень изъ духовнаго вѣдомства.

Журнальнымъ постановленіемъ Консисторіи, отъ 3 сего іюля залючено: опубликовать чрезъ епарх. вѣдомости, что къ церкви с. Зубковскаго, бл. № 21, нуженъ діаконъ на псаломщическую вакансію съ вознагражденіемъ отъ прихожанъ по 400 рублей въ годъ, кромѣ руги и доходовъ отъ требъ.

Открытіе самостоятельныхъ приходовъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 12 іюня 1908 г. за № 7068, при церкви дер. Долговой, Барнаульскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрытаго прихода относилось исключительно на изысканія мѣстныя средства.

Указомъ Св. Синода, отъ 17 іюня 1908 г. за № 7191, открытъ самостоятельный приходъ при церкви дер. Романовой, Барнаульскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрытаго прихода относилось исключительно на изысканія мѣстныя средства.

Указомъ Св. Синода, отъ 12 іюня 1908 года за № 7069, при церкви дер. Верхъ-Камышенки, Змѣино-горскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрытаго прихода относилось исключительно на изысканія мѣстныя средства.

Отъ Правленія Томскаго Духовнаго училища.

Относительно времени для производства экзаменовъ и переекзаменовокъ въ началѣ 1908-9 учебнаго года предположено: 18 и 19 августа произвести испытанія для поступающихъ въ приготовительный классъ училища; 20 и 21 августа—для поступающихъ въ I классъ училища; 22 и 23 августа—для поступающихъ въ старшіе классы, а также произвести переекзаменовки тѣмъ изъ воспитанниковъ, кому онѣ назначены; 24 августа совершить молебенъ; 25 августа начать занятія.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства.

(по кассѣ взаимопомощи).

Въ возмѣщеніе недоимокъ прежнихъ лѣтъ и за 1 пол. с. 1908 года отъ о. о. благочинныхъ поступили взносы:

Отъ благочиннаго	№ 3	164 р. 50 к.
"	" 6	" — "
"	" 9	" — "
"	" 13	" 50 "
"	" 15	" 50 "
"	" 16	" — "
"	" 17	" — "
"	" 18	" — "
"	" 22	" — "
"	" 25	" 50 "
"	" 30	" — "
"	" 32	" 50 "
"	" 34	" — "
"	" 37	" — "
"	" 39	" — "
" Том. Каѳедр. Собора	57	" — "

Скончались анкуратные члены кассы.

(см. № 14 Еп. Вѣд. стр. 9).

— 27 іюня діаконъ села Вяткинскаго, благоч. № 31, Григорій Касаткинъ.

О. о. благочиннымъ.

Попечительство просило (18 стр. № 5—5 Еп. Вѣд. с. г.) Васъ, отцы, поспѣшить представленіемъ оправдательныхъ документовъ на все деньги, посланныя чрезъ Васъ сиротамъ за 903—6 и 1 пол. 907 г. (деньги посылались съ Апрѣля мѣсяца 907 г.) или же вернуть эти деньги съ объясненіемъ, почему до сего времени онѣ не были переданы по назначенію? Теперь Попечительство вновь напоминаетъ о семь же и просить прислать росписки сиротъ еще за 2 пол. 907 г. и 1 пол. с. 908 года.

Особенно позаботятся о семь о. о. благочин. № 23, 29 и 38!

Печатаніе списка членовъ кассы замедлится: многіе о. о. благочинные, представляя взносы, не посылаютъ списка сдѣлавшихъ эти взносы.

Отъ Комитета Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста.

Ваше Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ.

По особому ходатайству состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласно прилагаемой копіи письма Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, отъ 26 апрѣля за №

3829, разрѣшилъ произвести въ пользу упомянутаго Общества повсемѣстно въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сборъ пожертвованій въ 1909 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го января), о чемъ и сообщено Синодальнымъ Указомъ отъ 24 апрѣля 1908 года за № 4678, напечатанномъ въ № № 18-19 Церковныхъ Вѣдомостей отъ 6-го мая сего года.

Приступная нынѣ къ организациі этого сбора Комитета Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, считаемъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ Русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопреосвященномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соответствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успешности предстоящаго сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи: во первыхъ, подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и, во вторыхъ, о высылкѣ въ Комитетъ Общества въ возможно непродолжительномъ времени списка всѣхъ монастырей, съ указаніемъ,

гдѣ они находятся и списка всѣхъ благочинныхъ епархій съ обозначеніемъ ихъ мѣста жительства и числа подвѣдомственныхъ имъ соборовъ и церквей, такъ какъ высланный Консистоіею въ 1906 году списокъ устарѣлъ, въ виду происшедшихъ перемѣнъ,

О чемъ Томская Духовная Консистоіа даетъ знать духовенству епархіи къ свѣдѣнію и исполненію.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Избранный Томской Городской Думой на должность церковнаго старосты къ гр. Томской Кладбищенской Вознесенской церкви Томскій мѣщанинъ Иванъ Степановъ Карбышевъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ сей должности на трехлѣтіе съ 1909 г. утвержденъ.

Назначенія депутатовъ на обще-Епархіальные и училищные сѣзды и членовъ благоч. Совѣтовъ.

Согласно журнальнаго опредѣленія Консистоіи, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 25 іюня с. г. за № 2790, депутатомъ на обще-Епархіальные и Училищные сѣзды на трехлѣтіе съ 1908—1910 г.г., благ. № 19 назначается священникъ с. Ординскаго Григорій Дагаевъ и кандидатомъ къ нему свящ. с. Вочковскаго Владиміръ Троицкій.

Согласно избранія духовенства 40 благочинническаго округа, Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должностяхъ: духовникомъ—священникъ с. Михайловскаго Василій Хоперскій, членами Благоч. Совѣта священники с. Сычевскаго Евсихій Сребрянскій и с. Солоновскаго Василій Орловъ и кандидатами къ нимъ

с. Огневскаго Іаковъ Прибытковъ и с. Солиначенскаго Іаковъ Козьминъ; депутатомъ на обще-Епархіальные и Окружные училищныя сѣзды свящ. станицы Чарышской Андрей Ливановъ и кандидатомъ къ нему свящ. с. Камышенскаго Михаилъ Павскій.

Согласно журнальнаго опредѣленія Консисторіи, утвержденнаго резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 25 іюня с. г. за № 2790, членами Благочинческаго Совѣта на трехлѣтіе съ 1908—1910 г.г., благоч. № 19, назначаются священники с. Спиринскаго Павелъ Дмитріевъ, и Верхъ-Алеусскаго Арсеній Троицкій; кандидатами къ нимъ священникъ с. Цыганскаго Іоаннъ Доброхотовъ и с. Жуланскаго Всеволодъ Омскій.

Извѣстіе.

Настоятель градо-Томскаго Алексіевскаго монастыря, Архимандритъ Іона 27 іюля с. г., волею Божию, скончался.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Благочивіа, № 1 Троицкая города Томска епископская, № 2 Спасское, № 3 Князе-Михайловское, Александровское, № 4 Десятковское, № 5 Батгатское, № 9 Ивановское, № 11 Летажское, № 13 Гурьевскій заводъ, № 18 Ново-Копылово, № 23 Моршавское, № 25 Плоское Устьянское, № 28 Косихинское 2-е, № 29 Демино, № 31 Троицкое, № 32 Каменская, № 33 Кабаклинское, № 34 Кушагинское, Старо-Майзасское, № 35 Барновское, № 36 Маралинское, № 37 Знаменка, Ярославъ-Логъ Долговское, № 38 Бобровское, Поломошнское,

Діаконскія: № 1 Знаменская гор. Томска, № 2 Пачинское, № 4 Елгайское, Вороновское, № 7 Смоленское, № 9 Валеріановское, № 10 Тутальское, № 12 Больше-Барандатское, № 14 Вагановское, Караканское, № 14 гр. Кузнецкій Соборъ, Терентьевское, № 19 Болтовское, № 22 Тагановское, № 23 Колмаковское, Булатовское, № 27 Солтопское, № 28 Лосихинское, При Катихизаторскомъ уч. г. Війска, № 33 Камышенское, № 34 Меньшиковское, Шишицинское, № 38 Меретское

Псаломщическія: № 1 ст. Томскъ, При спичечной фабрикѣ Торг. Дома Евгр. Бухт., № 6 Нарымскій Соборъ, № 16 Бердское, № 18 Ново-Концывлово, № 23 Моршанское, № 26 Риддерское Покровское, № 29 Демино, Красноярское, № 31 Вяткинское, № 32 Орловское, № 35 Ворожихинское, № 36 Карповское, Верхъ-Камышенское, № 37 Ярославъ-Логъ, Долговское, Мармышанское, № 38 Шелаболихинская Заимка, Поломошинская.

Отъ Редакціи.

Причты, а равно и всѣ подписчики, не получившіе какого-нибудь № Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи немедленно по полученіи слѣдующаго № и при этомъ обязательно прислать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

Продолжается

въ 1908 году

подписка на газету

„СИБИРСКАЯ ПРАВДА“

издающуюся въ г. Томскѣ.

Подробности см. здѣсь же

на стр. 63.

Н
обт
на
мис
слу
ств
дох
поя
пер
скі
его
зд
из
не
ро

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

ОТЧЕТЪ

объ Алтайской Духовной миссіи за 1907 годъ

(Продолженіе).

Перемѣна въ составѣ служащихъ.

Три миссіонера не выдержали суровыхъ условій служенія на Алтаѣ и матеріальной необеспеченности. старѣйшій изъ нашихъ миссіонеровъ, священникъ о. Матвѣй Турбинъ послѣ 29 лѣтъ служенія оставилъ миссію. Обремененный многочисленнымъ семействомъ о. М. Турбинъ сильно нуждался въ средствахъ. Всѣ его доходы уходили на воспитаніе дѣтей. Наконецъ у него стали появляться и долги. Не вынесъ человѣкъ постоянной нужды и перепросился въ болѣе обеспеченный русскій приходъ. Кебезенскій миссіонеръ, священникъ о. Илья сѣдаковъ за два года своего служенія въ огромномъ отдѣленіи разстроилъ свое слабое здоровье, измучился и ушелъ въ покойный русскій приходъ.

Мрасскій миссіонеръ, священникъ о. Алексій Чевалковъ, изъ инородцевъ палъ духомъ въ глуши глухой Кузнецкой тайги, не вынесъ служенія въ пустыни и перепросился въ другой инородческій приходъ, ближе къ городу, къ русскимъ людямъ.

Лишится разомъ трехъ миссіонеровъ и миссіонеровъ способныхъ, одного опытнѣйшаго—весьма тяжело. Но и здѣсь Господь не оставилъ миссію своею милостію. Въ концѣ минувшаго года состоялось рѣшеніе правящихъ лицъ, по которому въ духовное званіе сдѣлался свободный доступъ для всякаго желающаго правоспособнаго человѣка безъ обычной въ прежнее время канцелярской волокаты, тянувшейся иногда цѣлыя годы. Это обстоятельство дало намъ возможность выдвинуть заслуженныхъ и способнѣйшихъ изъ учителей миссіи и рукоположить ихъ въ санъ діакона, чтобы всегда имѣть въ запасѣ кандидатовъ для пополненія миссіонерской дружины. Въ Кебезень и на Мрассу рукоположили двухъ діаконровъ изъ инородцевъ, Бобракова и Тормазакова, молодыхъ, способныхъ и опытныхъ въ миссіонерскомъ служеніи, а въ Удалу перешелъ по своему желанію Помощникъ Начальника миссіи, священникъ Петръ Бенедиктовъ, съ оставленіемъ въ должности Помощника, но безъ жалованія отъ миссіи. Такимъ образомъ при этой перемѣнѣ въ составѣ служащихъ миссіи еще выиграла годовое жалованіе Помощника Начальника. Но какъ-бы ни было, а мы позволимъ остановиться на фактѣ ухода изъ миссіи сразу трехъ миссіонеровъ. Давно уже, не одинъ годъ, Начальники миссіи указывали въ своемъ отчетѣ на трудность служенія въ нашей миссіи и на матеріальную необезпеченность о. о. миссіонеровъ. Когда съ открытіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества назначали жалованіе миссіонерамъ то признали 500 рублей вполне достаточнымъ обезпеченіемъ для миссіонера. И тогда о. о. миссіонеры, жившіе на Алтаѣ, считали для себя благодѣяніемъ назначеніе такой суммы. Но съ годами жизнь ушла далеко впередъ. Что было достаточнымъ десяти лѣтъ тому назадъ, то нынѣ является не только недостаточнымъ для жизни, а прямо нищенскимъ. Вспомнимъ во что обходится нынѣ воспитаніе дѣтей, до какой высокой цѣны поднялись жиз-

ненные продукты. Затѣмъ въ тѣ времена миссіонеры радовались что они получаютъ опредѣленное жалованіе, не находятся въ зависимости отъ даяній прихожанъ, какъ епархіальные священники. А нынѣ почти во всѣхъ приходсахъ назначено и не въ меньшемъ, а мѣстами и въ большемъ количествѣ казенное жалованіе въ помощь къ кружечнымъ доходамъ причтовъ, оставшимся почти тѣми же. Такимъ образомъ положеніе приходскаго священника предъ положеніемъ миссіонера имѣетъ огромныя и неоспоримыя преимущества. Наконецъ, что даетъ миссія ослабѣвшему, устарѣлому миссіонеру? Ничего противъ того, на что надѣется приходскій священникъ. Та-же казенная пенсія въ 300 руб., какъ и для всякаго священника. Разница только въ томъ, что весьма трудно надѣяться миссіонеру дожить до полной пенсіи при его прямо непосильномъ служеніи, которое убиваетъ совершенно здороваго человѣка въ десять, пятнадцать лѣтъ. Правда, есть у насъ миссіонеры, дожившіе до 50 лѣтъ и болѣе. Но что это за люди? У всѣхъ какая нибудь мучительная, хроническая болѣзнь, пріобрѣтенная на Алтаѣ, всѣ они выглядятъ гораздо старше своихъ лѣтъ, всѣ нуждаются въ серьезномъ лѣченіи и продолжительномъ отдыхѣ. И вотъ, человѣкъ, прослужившій въ миссії, болѣе 25 лѣтъ, человѣкъ полезный, опытный уходитъ изъ рядовъ миссіонеровъ, уходитъ потому, что ему нечего ждать отъ миссії, когда онъ окончательно разстроитъ свое здоровье, уходитъ въ приходъ, гдѣ надѣется хотя немного отдохнуть отъ тяжелыхъ лишеній, дотянуть до казенной пенсіи. Уходитъ и молодой, подававшій большія надежды, миссіонеръ, уходитъ потому, что не вынесъ труда, непрерывнаго скитанья, постоянныхъ огорченій, чѣмъ такъ богато миссіонерское служеніе, уходитъ изъ боязни преждевременно изнурить себя, укоротить свою начинающуюся молодую жизнь. Кто рѣшится обвинять этихъ двухъ—пожилого и юнаго миссіонеровъ въ ихъ поступкѣ? Пошатнулось

положеніе Православнаго Миссіонерскаго Общества, оскудѣла касса его, и миссіи должны были сами находить выходъ изъ своего критическаго положенія. Пришлось, какъ сказано; сократить жалованіе на 15⁰/₀, и въ результатѣ—уходъ сразу трехъ миссіонеровъ. Положимъ, трудно предположить, что-бы еще кто изъ миссіонеровъ покинулъ Алтай. Здѣсь у насъ теперь почти всѣ инородцы, немного русскихъ, да и тѣ народъ не семейный, не уйдутъ съ насиженныхъ мѣстъ, а алтайцамъ, конечно, при всемъ ихъ желаніи нѣтъ выхода. Не для того-же въ самомъ дѣлѣ рукополагали ихъ во священники, чтобы посылать въ русскіе приходы. Для русскихъ приходовъ найдутся и русскіе люди, Но, вѣдь, и инородцы-священники такіе-же люди, съ такими-же потребностями, какъ и русскіе пастыри.

Казалось-бы, первою обязанностію русскаго народа должно быть просвѣщеніе язычниковъ, вошедшихъ въ составъ русскаго Государства, а на дѣлѣ оказывается, что на миссію перепадаетъ самая малая доля изъ тѣхъ многочисленныхъ жертвъ, которыя лются отъ русскаго народа повсюду, гдѣ призывается онъ къ сильной денежной помощи, напримѣръ, на Афонъ, въ Палестину, на разныя благотворительныя общества, какъ-то: Краснаго, Бѣлаго креста и друг. Не отъ того-ли это происходитъ, что православный, вѣрующій русскій народъ мало освѣдомленъ о миссіяхъ, не слышитъ о нихъ ничего, не имѣетъ никакого представленія о томъ, гдѣ эти миссіи и что онѣ дѣлаютъ. Иначе, несомнѣнно, православный русскій народъ откликнулся бы по своему обыкновенію на призывъ къ великому дѣлу, и наши внутреннія миссіи не терпѣли-бы такого недостатка и въ дѣятеляхъ и въ средствахъ. Намъ могутъ возразить, что миссіи наши не заслужили симпатій общества. Допустимъ, что наши миссіи плохи, но развѣ плохо вообще миссіонерское служеніе? Развѣ проповѣдь евангелія необязательна для Россійской церкви? Развѣ

слова: „*шедше въ міръ весь, проповѣдуйте евангеліе всей твари* (Марк. XII зач. 71) не имѣютъ значенія для настоящаго времени? Если миссіи плохи, нужно сдѣлать ихъ такими, какими онѣ должны быть, нужно послать сюда необходимыхъ людей, дать нужныя средства, а не относиться равнодушно къ такому великому и важному дѣлу. Но плохи-ли еще русскіе миссіи— это вопросъ, который требуетъ обстоятельнаго разсмотрѣнія. Если-бы кто-нибудь взялъ на себя трудъ пересмотрѣть отчеты нашихъ миссій за цѣлый рядъ годовъ, можетъ-бы онъ увидѣлъ бы, что миссіи не плохи, поставлены вполне правильно, но очень слабы людьми и средствами, плохи не по существу, а по малосилію, которое препятствуетъ успѣху евангельской проповѣди. Пошлите побольше работниковъ въ тѣ же миссіи, дайте имъ возможность употреблять свои силы безъ помѣхи на святое дѣло, и увидите по результатамъ, что миссіонерское дѣло въ нашихъ миссіяхъ поставлено совершенно правильно, сообразно духу проповѣдуемаго евангелія.

Во Франціи католическая церковь, съ отдѣленіемъ ея отъ Государства, поставила себѣ задачу возвратить народъ къ церкви миссіонерскою проповѣдію. Указываютъ на Епископа Версальскаго, какъ на апостола, который своею дѣятельностію заслужилъ эту величайшую для духовнаго лица похвалу. Что-же дѣлаетъ этотъ Епископъ? А точно то-же, что и наши миссіи. Въ центрахъ развращенія и отпаденія отъ церкви онъ устраиваетъ малые походные храмы, въ которыхъ священники должны неустанно проповѣдывать, изыскиваетъ средства для мірской благотворительности и часто объѣзжаетъ свою епархію. Не то-же ли дѣлаютъ и наши Епископы—Начальники нашихъ миссій? И у насъ Начальники миссіи стараются всячески и всюду о созиданіи молитвенныхъ домовъ, школъ, назначаютъ катихизаторовъ въ помощь миссіонерамъ, учреждаютъ пріюты для сиротъ, фельдшерскіе

пункты. И у насъ зимой и лѣтомъ, но не по желѣзнымъ дорогамъ, или на автомобиляхъ, а на лошадяхъ, собакахъ, оленяхъ, лодкахъ, верхомъ, на лыжахъ, епископы объѣзжаютъ своихъ новокрещенныхъ братій, молятся съ ними и въ храмахъ, и избахъ, и юртахъ, и подъ открытымъ небомъ... Словомъ, наши отечественные вѣропроповѣдники съ самоотверженіемъ не меньшимъ заграничныхъ миссіонеровъ совершаютъ *священнодѣйствіе благовѣствованія Христова* (Рим. 15, 16). А таковыя борцы за истину Христову, равно для всѣхъ насъ достолюбезную, безъ сомнѣнія, заслуживаютъ улучшенія незавиднаго ихъ положенія, — чтобы они могли нести возложенное на нихъ великое служеніе *съ радостію, а не воздыхающе* (Евр. 13, 17): *достойнъ бо дѣлатель мзды своея* Тит. 5, 18).

II. ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Почему ни уставы духовно-учебныхъ заведеній, ни заботы воспитателей и преподавателей не достигаютъ желательныхъ цѣлей въ отношеніи къ питомцамъ этихъ заведеній.*

Цѣль нравственнаго воспитанія Семинаріи есть правильное образованіе характера воспитанниковъ, соотвѣтственно будущему назначенію ихъ, какъ служителей церкви. Нужно ли разъяснять, сколь мало достигается цѣль, указываемая семинаріямъ уставомъ ихъ? Юноши съ такимъ прекраснымъ характеромъ, какой указывается уставомъ нашихъ духовно-воспитательныхъ учреждений, не составляютъ ли у насъ только исключеніе? Всѣмъ извѣстно, какой недостатокъ у

*) Изъ Томскихъ Епарх. Вѣдом. № 15—1908 г.

насъ кандидатовъ на священство для церквей нашихъ епархій. Архипастырямъ почти ежегодно приходится приглашать на священническія мѣста правоспособныхъ лицъ изъ другихъ епархій, потому что питомцы мѣстной семинаріи уклоняются отъ поступленія на служеніе церкви въ священномъ санѣ, они боятся тяготы креста этого служенія, и якобы тяжелой отвѣтственности за него и поступаютъ на другія, менѣе отвѣтственныя должности, не оставляя, впрочемъ, духовнаго званія. Другіе, подобно тому ученику Христову, который, совершивши грѣхъ Хриstopредательства и тяготясь оставаться въ святомъ обществѣ соучениковъ, ушелъ на сторону враговъ своего Учителя, переходятъ на сторону противниковъ Христовой Церкви и становятся отщепенцами ея. Такимъ образомъ высокая цѣль духовныхъ учебно-воспитательныхъ заведеній, указанная уставомъ ихъ, не достигается во всей полнотѣ ея. Въ чемъ заключается причина столь печальнаго побѣга питомцевъ Семинаріи отъ служенія церкви, дающаго иногда поводъ для общества къ различнымъ несправедливымъ сужденіямъ и обиднымъ предположеніямъ о духовно-учебныхъ учрежденіяхъ, сужденіямъ, умаляющимъ достоинство духовной науки и устава этихъ учреждений? Не вслѣдствіе ли сего нѣкоторые изъ принадлежащихъ духовному сословію предпочитаютъ отдавать дѣтей своихъ для образованія не въ духовныя, а въ свѣтскія учебныя учрежденія? Попытаемся по пристальнѣе разсмотрѣть дѣло и если можно, дойти до первой причины препятствующей добрымъ по идеѣ учрежденіямъ достигать указанной имъ цѣли. Кто дерзнетъ возлагать вину сейчасъ

указаннаго нами печальнаго явленія на уставъ духовно-учебныхъ заведеній, составленный безъ сомнѣнія цѣлесообразно, какъ справедливо было ожидать этого отъ разумныхъ и опытныхъ составителей его? Нельзя, повидимому, считать виновниками такого ненормальнаго явленія начальствующихъ и учащихъ въ этихъ учрежденіяхъ, которые болѣе или менѣе неуклонно держатся правилъ устава. И воспитанниковъ, нравственно вполне испорченныхъ, здѣсь не должно бы быть; ибо, если бы таковые явились, то они были бы тотчасъ уволены изъ заведенія. По всему можно бы заключать, что на нивѣ духовно-нравственнаго обученія и воспитанія было посѣяно доброе сѣмя. Откуда же плевелы тамъ? Причина скрывается въ глубокомъ тайникѣ, куда не проникаетъ глазъ наблюдателя, не простирается власть начальника. Это—тайникъ сердца воспитываемыхъ. Оно, сердце, источникъ добра и зла; въ немъ заключается жизнь и смерть. Отъ сердца исходятъ всѣ помышленія злая: прелюбодѣянія, татьбы и всякое беззаконіе. Если сердце испорчено, то какими уставами не ограждайте жизнь воспитанника, а онъ всегда найдетъ возможность пройти мимо устава; какъ ни карайте проступки и преступленія, доколѣ сердце зло,—внѣшнее поведение не исправитъ его. Вы устройте каменную ограду вокругъ заведенія, а злое сердце внушитъ юношѣ перелѣзть чрезъ нее; что вы запретите въ стѣнахъ заведенія, то будетъ оно дѣлать за стѣнами; вы поставите воспитанника на молитву, онъ будетъ присутствовать тѣломъ, но сердце уйдетъ туда, гдѣ находится сокровище его; тѣло будетъ въ церкви, а сердце за церковію. Вы

объясняете ему урокъ, а испорченное сердце потянетъ его въ это же время къ чтенію запрещенной книги. Въ глазахъ будетъ казаться юноша благовоспитаннымъ, а за глазами сынъ разврата. Въ глазахъ будетъ почтительно кланяться, а за глазами пересуждать и злословить. Таковъ одинъ, таковъ другой, третій и десятый, и много ли въ наше время найдется Сергіевъ, отъ юности воспріявшихъ въ душу свою Христа? Много ли Θεодосіевъ, взявшихъ яремъ Христовъ отъ юности своей? Много ли найдется въ средѣ духовенства такихъ родителей, которые старались бы сохранить въ дѣтяхъ чистоту сердца отъ купели крещенія, которые въ основу воспитанія полагали бы страхъ Божій? Дѣти портятся еще въ домѣ родителей, испорченными поступаютъ они въ школу; не можетъ исправить ихъ школа и они закоснѣлыми въ порокахъ дѣтства переходятъ въ Семинарію. Здѣсь порывы юности, жажда новыхъ впечатлѣній, общество съ испорченными товарищами еще болѣе закрѣпляютъ его въ порокахъ, повапливаемыхъ иногда внѣшнимъ благоповеденіемъ.

Что же? Какой исходъ изъ такого положенія дѣла? Есть ли какія либо средства къ отраженію зла, такъ глубоко сокрытаго? Есть ли возможность воздѣйствовать на сердце юности? Доселѣ не изобрѣтено еще таковаго искусства, при помощи котораго можно было бы исправить сердце. Внѣшними мѣрами можно только сдерживать на время отъ проступка, можно упорядочить внѣшнее поведеніе; но сердце исправить нельзя. Можетъ иногда подѣйствовать на испорченное сердце слово, сказанное отъ сердца, благотворно дѣй-

ствуешь добрый примѣръ воспитателя; но это только въ отношеніи къ тѣмъ юношамъ, у которыхъ въ сердцѣ осталась еще искра добра. А для тѣхъ, кто погрязъ въ грѣхѣ, въ распоряженіи человѣка нѣтъ средствъ къ исправленію. Это сердца, какъ бы умершія для добра, это каменные сердца, на которыхъ не можетъ расти знакъ добра. Оживить можетъ ихъ только Тотъ, Кто имѣетъ власть мертвить и живить; Онъ только можетъ умягчить и сдѣлать плотнымъ сердце каменное. Онъ одинъ можетъ имѣть прямой, непосредственный доступъ къ сердцу, Онъ одинъ можетъ говорить сердцу языкомъ понятнымъ и убѣдительнымъ для него. Онъ и говоритъ ему иногда голосомъ совѣсти его, иногда сокрушаетъ сердце болѣзнями, несчастіями, бѣдностію, презрѣніями отъ людей и т. п. Можно говорить, но не принуждать; увѣщевать, но не насиловать, звать къ исправленію, но не исправлять противъ воли его. Безъ согласія самого человѣка и Богъ не можетъ исправить развращеннаго сердца его. Значить, рѣшающее значеніе въ дѣлѣ исправленія сердца принадлежитъ человѣку—хозяину сердца.

Благо тому, кто отзовется на призывъ Божій—“я, Господи!” и на обличеніе:— „виновать, Господи, не буду.. помоги мнѣ.“ Тогда является на помощь ему благодать Божія, начинаетъ исправлять его изнутри, съ сердца его. Грѣшникъ прежде всего видитъ нравственное безобразіе сердца своего и омерзительнымъ становится онъ самъ для себя. При возбужденіи со стороны благодати Божіей въ немъ является стремленіе къ самоисправленію, онъ начинаетъ борьбу съ самимъ собою. Онъ слѣдитъ за своими мыслями,

отражаетъ злыя и нечистыя, стараясь замѣнить ихъ добрыми, святыми. Въ борьбѣ этой онъ иногда изнемогаетъ, чувствуетъ свое безсиліе и начинаетъ сознавать нужду въ помощи Божіей: онъ молится, но уже не той холодной, формальной молитвой, а особенной, сердечной, слезной, дотолѣ ему невѣдомой. Начинается самоисправление или исправленіе при помощи благодати Божіей. Тогда уже не нужно для сего юноши внѣшней охранительной мѣры: онъ самъ себя бережетъ. Ему теперь нуженъ опытный наставникъ во внутренней духовной жизни. Не рѣшаясь никому повѣдать тайну сердца, но нуждаясь въ совѣтахъ, онъ ищетъ ихъ въ писаніяхъ опытныхъ въ духовной жизни людей. Дивное дѣло: тѣ книги, къ которымъ онъ прежде чувствовалъ отвращеніе, становятся вожделѣнными, пріятнѣйшими собесѣдниками, опытнѣйшими наставниками, къ которымъ онъ теперь постоянно обращается. А тѣ, которыя онъ прежде страстно любилъ, теперь становятся постылыми. Юноша опредѣляетъ себя на служеніе Христу; онъ внутри даетъ обѣтъ быть вѣрнымъ ему до смерти. Послѣ этого никакія соблазны для него не опасны, съ прежними товарищами разгульной жизни связь прерывается, онъ набираетъ другихъ, единомысленныхъ себѣ или же, если таковыхъ не обрѣтается, остается одинъ съ единымъ Богомъ.

Подведемъ итогъ сказаннаго. Главная причина, почему въ большинствѣ случаевъ не достигается нравственно-воспитательная цѣль въ отношеніи къ юношеству, воспитывающемуся въ нашихъ семинаріяхъ, заключается не въ уставѣ, не въ воспитателяхъ

и преподавателяхъ, а въ самихъ питомцахъ, въ испорченности ихъ сердца. А порчу сердца не можетъ исправить ни строгій уставъ, ни наблюдательскій надзоръ, ни власть начальствующая, если не обновитъ его сердца Тотъ, Кто больше сердца нашего. Но и сіе обновленіе не можетъ совершиться безъ участія самого юноши—хозяина сердца. Возстаніе нравственно падшаго и исправленіе его начинаются тогда, когда по дѣйствию благодати Божіей въ сердцѣ его рождается страхъ Божій, а отъ сего—духъ спасенія,—рѣшимость возстать и идти путемъ заповѣдей нравственнаго закона. Какъ паденіе, такъ и возстаніе начинается съ сердца. Въ сердцѣ жизнь и смерть. Храни же, юноша, всякимъ храненіемъ сердце твое, ограждай его страхомъ Божиимъ. Бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка. (Екклез. 12, 13).

Архіепископъ Макарій.

Духовенство и паства.

Въ нашей такъ называемой „прогрессивной“ печати сплошь и рядомъ можно встрѣтить обвиненія, направленные противъ духовенства: обвиняютъ его и въ малоразвитости, и въ косности, и что, вмѣсто бодрствованія на стражѣ вѣрныхъ ему духовныхъ интересовъ, оно дремлетъ, и паства, оставленная безъ надзора, бредетъ, не зная куда, сбивается съ дороги и гибнетъ...

Правда-ли это? Не водятся-ли такіе священники только у г.г. Андреевыхъ и Гусевыхъ-Оренбургскихъ... въ воображеніи.

Предъ нами сейчасъ лежитъ книга протоіерея А. Воброва „Крестьянинъ и книга“, гдѣ просто, безъ всякихъ самохвальствъ,

безъ выставленія на показъ своей дѣятельности интересно рассказываетъ о двадцатисемилѣтнемъ трудѣ (1877—1905 г.) на пользу грамотнаго крестьянства.

Какъ хотите, но затратить 27 лѣтъ на трудъ просвѣщенія темнаго мужика—заслуга не малая!

Въ своихъ воспоминаніяхъ прот. Бобровъ рассказываетъ, какого труда стоило ему получить разрѣшеніе на распространеніе среди народа книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Вполнѣ понятно: предпріятіе по своей новизнѣ не могло не вызывать недоразумѣній и лишь тогда только, когда выяснилось, что въ данномъ случаѣ въ торговцы, въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, прот. Бобровъ себя не предназначалъ, ему разрѣшено было его ходатайство.

Въ первое же воскресенье, когда книжная лавка открылась, мужики увидѣли батюшку „не за поповымъ дѣломъ“ и стѣснялись подойти къ книгамъ. Пришлось „покупателей“ зазывать. Сначала одинъ подошелъ, потомъ другой; толпа съ каждой минутой стала разрастаться. Начался осмотръ книгъ.

— Ты говорилъ, батюшка, Евангеліе... покажь-ко: купить—полно!. А какъ цѣна?

— Цѣна?—сказать тебѣ, такъ, право, удивисься—всего одинъ гривенникъ!

Всѣ, видимо, дивились такой дешевизнѣ, хотя и небольшой, но очень красиво переплетенной книжки съ золотыми словами на переплетѣ.

— И все тутъ какъ есть вполнѣ?—спрашивалъ покупатель.

— Да, всѣ четыре евангелиста.

— То-то, чай, все какъ слѣдуетъ, вѣдь мы, признаться, больно мало разумѣемъ. Я потому, что на видъ-то никакъ маловата, да ужъ коли ты завѣряешь, стало-быть безъ обману.

Понадобилось объясненіе, почему дешевле куцовъ продается книга, и священникъ долженъ былъ объяснить, что въ Петербургѣ существуетъ такое общ-во благотворителей, которые на пожертвованныя Государемъ и на свои деньги предприняло издательство книгъ священнаго писанія для распространенія между народомъ.

Мало-по-малу съ 10-копеечныхъ Евангелій мужички перешлѣ на псалтири, библии, часовники и, наконецъ, на Златоуста. Ни смущали мужичковъ и такіе крупныя суммы, какъ 15—18 руб. Приходить къ прот. Боброву мужичекъ въ лаптяхъ:

— Батюшка, кабы ты купилъ мнѣ четъминею, али дай мнѣ только записочку, откуда тебѣ ихъ высылають, мнѣ самому не доведется ли ѣхать въ Москву-то; давно ужъ у меня есть охота, только не зналъ, гдѣ ее взять.

— Вѣдь она стоитъ 18 руб.

— Это ничего, я, слава Богу, живу въ достаткѣ, дѣтей нѣтъ, дѣловъ домашнихъ мало; такъ скучно особенно въ праздникъ. Самъ-то я хотъ и не умѣю читать, да люблю больно послушать-то, когда хорошую книгу читають.

— Такъ зачѣмъ же тебѣ, коли самъ не умѣешь читать?

— Буду на селѣ давать—у насъ охотниковъ найдется—слава Богу,—а то книжку и себѣ оставлю, призову кого—такъ почитають, а я послушаю.

Много интереснаго подмѣчено прот. Бобровымъ относительно распространенной теперь даровой раздачи книгъ, и онъ замѣчаетъ, что едва ли можно ожидать ту пользу, какую имѣють въ виду, раздавая народу бесплатно книги. „Не рѣдко случалось,—говорить прот. Бобровъ,—что иной покупатель преусердно старается, по привычкѣ, выторговать копейку отъ недорогой книги, а между тѣмъ, когда ему скажешь: „да ты, можетъ, человекъ бѣдный? Если такъ, я тебѣ эту книгу могу дать даромъ“, мужичекъ ни за что не возьметъ. „Нѣтъ, даромъ мнѣ не нужно, задаромъ

взять, такъ за книгу надо замаливать“, и всегда отдаетъ скорѣе деньги. Случалось, что такимъ неожиданнымъ предложеніемъ вдругъ наведешь на покупателя даже какое-то подозрѣніе. „Ужъ что это за книга, коли ее даромъ даютъ“! вдругъ какъ то ясно мелькнетъ на лицѣ у него: „Ужъ, полно, брать ли и за деньги, — подумаетъ онъ про себя, — даровая, такъ даровая она и есть, настоящую книгу не подарятъ“. И хотя всего этого онъ, разумѣется, не выскажетъ, но это сейчасъ замѣтно, потому что всегда почти предлагаемая книга откладывается и вмѣсто нея покупается другая. Приходилось при тѣхъ же случаяхъ подмѣчать въ народѣ и другіе мотивы при отказѣ отъ даровой книги. „Что за притча такая, думаетъ онъ, что ни съ того, ни съ сего предлагаютъ книгу даромъ? это гляди, что-нибудь да не такъ; самъ платилъ деньги, а мнѣ даромъ!“ И видитъ мужичекъ въ этомъ что-то подкупающее, что то заискивающее“.

Въ концѣ брошюры прот. Бобровъ приводитъ цифровыя данныя по продажѣ книгъ за 27-лѣтній періодъ. Затраченная въ самомъ началѣ ничтожная сумма 60—70 руб., за 27 лѣтъ дала кругового оборота въ 12.000 руб., на которые приобрѣтено и распродано около 75.000 экз. разныхъ книгъ и брошюръ.

Мы въ краткихъ чертахъ обрисовали плодотворную дѣятельность прот. Боброва, а сколько еще находящихся въ неизвѣстности такихъ точно священниковъ-дѣятелей. И чѣмъ больше подобныхъ пастырей — тѣмъ несомнѣннѣе будетъ, что труды ихъ не заглухнутъ. Сердечное имъ спасибо!.. (Колоколь).

Что можно сказать простому народу въ предостереженіе отъ увлеченія социализмомъ.

Не одинъ разъ мнѣ приходилось говорить съ лицами, защищающими ученіе социалистовъ-революціонеровъ, а можетъ быть, — и съ

самими ими. Я говорилъ объ нихъ и съ церковной кафедрѣ, и при разныхъ случаяхъ: говорилъ не только съ своими прихожанами, но и чужеприходными. Подѣлюсь съ читателями тѣмъ, что можно говорить народу, среди котораго такъ усилилась въ послѣднее время социалистическая ¹⁾ пропаганда.

Всѣ революціонеры — безбожники, и ученіе ихъ самое безбожное. Они не вѣрують во Христа Спасителя и не признають Его ученія; по ихъ ученію и убѣжденію, не было сотворенія Богомъ видимаго и невидимаго міра, первыхъ людей Адама и Евы, ихъ грѣхопаденія, а слѣд., не было и необходимости искупленія ихъ и ихъ потомства обѣщаннымъ Искупителемъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Для нихъ Священное Писаніе Новаго и Вѣтхаго завѣтовъ — сказки и басни; Иисусъ Христосъ, нашъ Искупитель — вымышленное лицо, или только великій человѣкъ. Не вѣруя въ истиннаго Бога, они признають какую-то міровую силу, отъ которой и произошелъ весь міръ. Для нихъ нѣтъ и будущей загробной жизни. При такихъ понятіяхъ и направленіи мыслей они и стараются только о своихъ личныхъ интересахъ, чтобы какъ можно лучше и удобнѣе пожить здѣсь и особенно на чужой счетъ; ихъ заботы о благѣ народа, о чемъ они такъ много говорятъ — одинъ обманъ и лицемеріе. Такъ какъ вся сила нашего государства заключается въ простомъ народѣ и войскѣ изъ того же простого народа, то они стараются прежде всего привлечь на свою сторону простой народъ, какъ болѣе довѣрчивый и склонный и ко всякой новизнѣ, обѣщая ему „землю и волю“. Но простой народъ, вначалѣ вѣрившій имъ, видя ихъ безбожіе и стремленіе къ искорененію христіанской вѣры, въ настоящее время сталъ терять всякое довѣріе къ нимъ, и когда появляются

¹⁾ Я держусь той терминологіи, какая установилась по отношенію къ социалистамъ въ простомъ народѣ, который всѣхъ ихъ называетъ „революціонерами“.

ихъ ораторы въ селахъ и деревняхъ, встрѣчаетъ ихъ угрозами. Это-то и заставляло революціонеровъ предъ простымъ народомъ притворяться вѣрующими христіанами. По крайней мѣрѣ они перестали говорить противъ христіанской религіи. Но это лицемѣріе не ускользаетъ отъ глазъ простаго народа; по ихъ дѣламъ и поступкамъ, противнымъ одинаково и здравому разуму, и христіанской религіи, онъ ясно долженъ понимать, что такое таятъ они въ душѣ своей. Они сами идутъ на самоубійство и считаютъ его за ничто, когда, намѣреваясь убить какое-либо начальственное лицо разрывными снарядами, они рискуютъ и сами быть убитыми своими же снарядами. Совершивъ преступленіе, они, преслѣдуемые, чтобы не попасть въ руки правосудія, тутъ же сами себя лишаютъ жизни или запасеннымъ ядомъ, или револьверомъ. При совершеніи надъ ними по суду смертной казни, вмѣсто христіанскаго покаянія, облегчающаго участь всякаго преступника, они требуютъ дозволенія въ послѣдній разъ выкурить папирску, или укоряютъ совершителей казни въ ихъ неопытности, незнаніи своего дѣла и нерасторопности, и сами оправляютъ и надѣваютъ на себя приготовленную петлю. Они это называютъ героизмомъ и тѣмъ гордятся. Но такъ ли христіанинъ долженъ готовиться къ смерти, за которой его ожидаетъ страшный судъ Божій? Ясно, что они не вѣруютъ ни въ жизнь вѣчную, жизнь загробную, ни въ судъ Божій. Сами не дорожа своею жизнію, какъ даромъ Божиимъ, даннымъ на дѣла благія, они не дорожатъ жизнію и другихъ. Для нихъ ничего не значить, если при совершеніи ими убійства намѣченнаго ими начальственнаго лица разрывными снарядами и другими орудіями могутъ погибнуть и другія постороннія лица, ни въ чемъ неповинныя и случайно проходящія, напр., женщины съ дѣтьми, малолѣтки, старики, убогіе и т. под. Все это въ настоящее время рѣзко бросается въ глаза народа и заставляетъ его относиться къ революціонерамъ съ презрѣніемъ и ненавистью, не какъ радѣтелямъ народа, а какъ

въ губителямъ. Это—безбожники, грабители, лжецы и обманщики, туеядцы и дармоѣды; отъ нихъ произошли вздорожаніе всѣхъ жизненныхъ потребностей, застои въ торговлѣ и промышленности, въ наукахъ и искусствахъ. Хулиганы и грабители, въ послѣднее время особенно усилившіе свою дѣятельность, ничто иное, какъ отродье же революціонеровъ; въ нихъ они, революціонеры, находятъ себѣ помощь и содѣйствіе, содѣйствіе для скорѣйшаго достиженія своихъ цѣлей. Не безызвѣстно простому народу и то, какъ революціонеры проникли и въ Государственную Думу и чѣмъ они проявили свою дѣятельность. Они усиленно старались дать полную амнистію, т. е. прощеніе всѣмъ политическимъ преступникамъ и уничтожить смертную казнь для нихъ, чтобы болѣе имѣть себѣ сотрудниковъ и помощниковъ. Они уклонились отъ порицанія злодѣяній со стороны революціонеровъ и злоумышленія на жизнь Государя Императора: они же требовали отмины наказаній похваляющихъ и одобряющихъ ихъ преступныя дѣянія и имъ сочувствующихъ. Слѣпецъ, если поведетъ за собою слѣпца, то оба упадутъ въ яму, а сколько революціонеры увели съ собою въ погибельную яму другихъ слѣпцовъ—въ ссылку и каторгу, въ тюрьмы, крѣпости, на разстрѣлы и висѣлицу, трудно и перечислить. Революціонеры оправдываютъ свои убійства тѣмъ, что ими хотятъ заставить правительство ввести въ Россіи другое правленіе, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ,—чтобы не было царя, а управлялъ всѣмъ народъ, и что какъ только введется это правленіе по иномъ образцу, такъ всѣ будутъ довольны, всѣ успокоятся, не будетъ ни грабежей, ни насилій, ни забастовокъ, но они или сами обманываются, или намѣренно обманываютъ насъ. Въ какой странѣ, въ которой есть правленіе, желаемое ими, всѣ довольны и всѣ спокойны? Не тѣ же ли забастовки, насилія, грабежи и убійства происходятъ и тамъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ царя, а народъ управляется своими

выборными? И вездѣ эту смуту сѣють тѣ же самые революціонеры, что и у насъ.

Нѣтъ, не спасетъ насъ перемяна правленія, если не перемянемся мы сами, если не вспомнимъ Бога, Котораго мы начинаемъ забывать, если не вспомнимъ Его главной и первой заповѣди: „люби ближняго твоего, какъ самого себя“. Не стало у насъ этой любви, и мы стали горды, высокомерны, другъ къ другу ненавидливы и завистливы. Оттого и нѣтъ успокоенія между нами и мира. („Костр. Еп. Вѣд.“).

Часъ святого труда.

Преосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій, наложилъ достойную общецерковнаго вниманія резолюцію.

„Извѣстно, что пьянство усиливается въ праздники потому, что празднующіе не умѣютъ по христіански наполнить праздное отъ обыденнаго труда время, забывая слова Спасителя: въ субботу подобаетъ добро творити, и что праздность, ничегонедѣланіе—есть мать пороковъ. Не развлеченіями, хотя бы и благородными, можно надѣяться достигнуть ослабленія въ народѣ пьянства, а постепеннымъ пробужденіемъ въ совѣсти христіанской сознанія, что если пьянство въ будни есть грѣхъ, то въ праздники оно вдвойнѣ грѣшное дѣло, что понимать праздники по еврейски, недостойно христіанина, что доброе дѣло любви къ ближнему, какъ исполненіе Христовой заповѣди, хотя бы это былъ самый простой житейскій трудъ, но исполняемый ради Бога, безкорыстно, въ помощь бѣднотѣ или для храма Божія, есть дѣло не только не противное заповѣди Божіей о почитаніи праздниковъ, но и доброе, спасительное, пріятное Богу, какъ пудовая свѣча. Въ будни работай на себя и семью свою, а праздникъ—

не твой день, а Божій: Богу его и отдай, употреби его на молитву, на поученіе въ словѣ Бжіемъ, и удѣли изъ него хоть часть-два на безкорыстное добродѣланіе ради Бога. По сему желательно, чтобы трезвенники поставили себѣ правиломъ: собираясь въ праздники въ храмъ Божій, въ мѣстной школѣ или домѣ своего пастыря обсуждать: что каждый изъ нихъ въ отдѣльности или совокупно съ другими могъ бы сдѣлать добраго въ ближайшей праздничный день? Въ каждомъ селеніи есть вдовы и сироты: нельзя ли чѣмъ нибудь имъ помочь въ ихъ хозяйствѣ? У нихъ нива не вспахана: некому поработать; снопы стоятъ въ полѣ, лошадки нѣтъ, протопить печь нечѣмъ, дровъ нѣтъ, у школы огородикъ или садикъ надо обработать, для попечительства хорошо бы полоску церковной земли (причтъ не откажетъ въ десятинѣ) воздѣлать, чтобы урожаемъ потомъ старичковъ-старушекъ богатѣнныхъ покормить. Женщины могли бы для такого святого труда въ школѣ собираться: повязать, попрясть, пошить на сиротокъ, а дѣтки грамотные имъ въ этотъ часть святого труда для нихъ почитали бы божественное. Доброе сердце, согрѣтое любовью само подскажетъ, да и Ангелъ-Хранитель добродѣтели человеку внушитъ, что слѣдуетъ сдѣлать добраго въ праздникъ. Надо, чтобы православные христіане сердцемъ почувствовали животворящую силу Господнихъ заповѣдей, опытомъ сердца познали сладость добродѣланія, и тогда, вкусивъ сладкаго, они не захотятъ горькаго, наполнивъ время праздное добродѣланіемъ, не захотятъ осквернить своихъ душъ, коихъ коснется миръ и радость о Возѣ, согрѣетъ благодать Духа Бжія,—зловоніемъ пьянственнымъ. Особенно усѣбно пойдетъ это дѣло, когда, при помощи Бжіей, общества трезвости станутъ органами приходскихъ совѣтовъ: тогда часть святого труда станетъ любимымъ народнымъ обычаемъ. Помоги, Господи, веѣмъ ищущимъ Тебя, обрѣсти Тебя въ сердцахъ своихъ исполненіемъ святой воли Твоей!

Сію резолюцію нахожу полезнымъ напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдом.“, въ надеждѣ, что добрые пастыри ввѣренной Богомъ мнѣ паствы, особенно тѣ, которые уже учредили у себя общества трезвости, отзовутся на мой призывъ и поведутъ православныхъ на путь добродѣланія во славу Божию“.

Истинно епископское слово правды жизни народной. Какъ много въ этихъ простыхъ, краткихъ, отечески-наставительныхъ словахъ Вологодскаго святителя преподается пастырямъ и паствѣ христіанской жизненной правды. Въ наставленіи архиепископа вѣтъ древній духъ пастырско-отеческой простоты, а между тѣмъ все это является новымъ, современнымъ жизненнымъ заданіемъ для пастырей и мірянъ для воздѣлыванія церковно-приходской паствы въ условіяхъ обновляемаго приходскаго строя, чрезъ учрежденіе приходскихъ совѣтовъ, кружковъ.

Пастыри и дѣятели на народно-приходской нивѣ это святительское наставленіе пусть напечатлѣютъ не только на скрижаляхъ своего попечительнаго о нуждахъ народныхъ сердца, но и начертываютъ въ видѣ письменныхъ руководственныхъ памятокъ и правилъ дѣятельности приходскихъ совѣтовъ. „Колок.“

Какъ возникла первая мысль объ устройствѣ Иверской часовни въ г. Томскѣ.

Сергій Петровичъ Петровъ рассказалъ объ обстоятельствахъ возникновенія Иверской часовни слѣдующее.

На томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ часовня, въ старыя времена была церковь во имя Бориса и Глѣба, давно не существующая. Мѣсто престола огорожено было, но изгородь изломалась. Пріѣзжавшіе на базаръ уклонялись сюда для естественной нужды. Такое погрѣшеніе и оскверненіе святаго мѣста всегда возмущало душу Сергія Петровича. Въ одно время, когда онъ по благочестивому обы-

чаю своему воздавалъ благоговѣйное поклоненіе предъ огорожен-
ной святыней, внезапно явилась въ умъ его слѣдующая мысль.
Вотъ ты думаешь все объ Иверской иконѣ. Что можетъ быть
лучше исполнить твое желаніе, какъ устроить на этотъ мѣстѣ
часовню, въ которой и поставить икону. Ты исполнишь такимъ
образомъ и желаніе относительно иконы и оградишь это мѣсто
отъ попрапія! Съ этою мыслию онъ отправился къ Преосвящен-
ному Паренію. Святитель, отзывчивый на все доброе, выслу-
шалъ Сергѣя Петровича съ особеннымъ сочувствіемъ, вполнѣ одо-
брилъ его мысль, какъ богоугодную, и пока С. П. рассказывалъ о
случившемся, Владыка позвонилъ и когда явился келейникъ, при-
казалъ запрягать лошадей.—Вечеромъ Преосвященный пріѣзжалъ
къ С. П. съ радостнымъ извѣстіемъ, что онъ ѣздилъ къ губер-
натору Бекману (нѣмецъ), получилъ отъ него полную готовность
уступить мѣсто подъ часовню. Приступили къ дѣлу. Когда вы-
рыты были рвы подъ часовню и нужно было совершить основа-
ніе, Преосвященный Пареній служилъ литургію у Богоявленья,
говорилъ проповѣдь, въ которой между прочимъ сказалъ, что
по тому примѣру, какъ въ Москвѣ чтится Иверская Икона и
въ семь градъ Богоматерь будетъ пребывать Своею иконою, спа-
сая и сохраняя съ вѣрою приходящихъ подъ кровь Царицы
Небесной, что для иконы устраивается здѣсь часовня *по подо-
бію Московской*. Это слова проповѣди породили въ Сергѣѣ Пе-
тровичѣ желаніе устроить часовню и все въ ней по образу Мос-
ковской.—Отличіе только въ томъ, что на лѣвой сторонѣ, гдѣ
въ Московской помѣщается списокъ съ подлинника, здѣсь постав-
лена икона Бориса и Глѣба въ память вышеописаннаго обстоя-
тельства.

А. М.

Письмо командированнаго отъ Томской епархіи для участія въ трудахъ Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Кіевѣ священника Ѳ. И. Смирнскаго.

Спѣшу подѣлиться съ моими дорогими собратіями тѣми первыми впечатлѣніями, которыя получились у меня отъ необыкновенно торжественнаго начала открытія Всероссійскаго IV-го Миссіонерскаго Съѣзда въ г. Кіевѣ. Послѣ долгого и утомительнаго пути, на 9-ый день, я прибылъ, 9-го с. іюля въ Кіевъ — къ началу цѣлаго ряда торжествъ, по случаю исполнившагося 800-лѣтія Михайловскаго-Златоверховаго монастыря. Первосвятители нашей церкви Высокопреосвященные Митрополиты съ цѣлымъ сонмомъ Архипастырей ознаменовали дни празднествъ торжественными богослуженіями въ Лаврскомъ и Михайловскаго монастыря храмахъ. Необыкновенная величавость богослуженій, при участіи Лаврскихъ и Митрополичьяго хоровъ, съ невиданной нами массой богомольцевъ, — съ убѣдительною и проникновенною живою проповѣдью — все это производило неотрозимо глубокое впечатлѣніе и будило въ душѣ лучшія настроенія. Сколько здѣсь можно было видѣть — среди этой многотысячной толпы людей всякихъ званій и положеній — примѣровъ живою сердечной вѣры. Обыденное — будничное настроеніе смѣнилось, не взирая на усталость, на необыкновенно хорошее возвышенное чувство, которымъ хотѣлось пожить насколько возможно дольше. 12-го іюля было историческимъ днемъ открытія Всероссійскаго Съѣзда. Съѣхавшіеся делегаты на съѣздъ со всѣхъ концовъ Россіи до 500 челов., съ тридцатью пятью Архипастырями, поклонившись и помолившись свят. угодникамъ Печерскимъ, явились въ громаднй залъ просвѣтительнаго общества, гдѣ, въ присутствіи первосвятителей, г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и высокопоставленныхъ свѣтскихъ лицъ, — состоялось послѣ молебствія торжественное открытіе съѣзда. Высшіе представители

Всероссійскаго Съѣзда привѣтствовали открытіе слѣдующими рѣчами.

По окончаніи молебна и прочтеніи указа Синода объ открытіи съѣзда, почетный предсѣдатель съѣзда, высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваши высокопреосвященства, досточтимые архипастыри и возлюбленные о Господѣ отцы и братія.

Святѣйшій Синодъ, для всесторонняго обсужденія вопросовъ, касающихся положенія нашей внутренней миссіи, положенія столь рѣзко измѣнившагося со времени послѣднихъ законодательныхъ актовъ о вѣротерпимости и свободѣ совѣсти, призналъ благовременнымъ созвать IV Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ и мѣстомъ съѣзда избралъ нашъ благоспасаемый Кіевъ, эту колыбель православія, откуда пошла земля Русская и откуда возсіялъ въ отечествѣ нашемъ спасительный свѣтъ православной вѣры Христовой, во дни св. равноапостольнаго Князя Владиміра.

Какъ первостоятель церкви Кіевской, я счастливъ привѣтствовать собравшихся здѣсь, въ небываломъ доселѣ числѣ высокочтимыхъ архипастырей, съ первенствующимъ членомъ Св. Синода во главѣ и просвѣщенныхъ дѣятелей миссіи, прибывшихъ сюда со всѣхъ концовъ Россіи. Время настоящаго съѣзда совпало съ нашими церковными торжествами по случаю 800-лѣтія Златовѣрхой Кіево-Михайловской обители и въ эгомъ сочетаніи я готовъ видѣть счастливое предзнаменованіе для съѣзда и его плодотворной дѣятельности.

Привѣтствуя IV-й Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, собравшійся подъ сѣнью святыхъ кіевскихъ, я позволяю себѣ выразить горячія пожеланія, да увѣщаетъ [Всемогущій Господь самымъ лучшимъ успѣхомъ труды ваши, направленные ко благу Церкви Христовой и къ душевному спасенію чадъ ея. Да умудрятъ васъ

премудрость Божія, имя которой такъ любили прославлять предки наши отъ лѣтъ древнихъ и имени которой. посвященъ одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ кievскихъ—Софійскій соборъ, неумолкающій свидѣтель пережитыхъ раньше нашею Святою Церковью какъ торжества вѣры Христовой надъ язычествомъ, такъ и угнетенія ея невѣрующими во Христа и иновѣрцами. Да будутъ вамъ помощниками въ предстоящихъ вамъ трудахъ вашихъ небесные покровители града нашего преподобные Антоній и Феодосій, со всѣми сонмомъ угодниковъ Печерскихъ, св. великомученица Варвара и св. священномученикъ Макарій, запечатлѣвшіе своею кровью и вѣнцомъ мученическимъ истину Христовой вѣры и православія. Да послужатъ труды ваши къ вящему утвержденію православія въ отечествѣ нашемъ и къ огражденію его отъ надвигавшихся на него опасностей.

Святѣйшему Синоду угодно было поручить настоящей сѣздъ моему попеченію и я готовъ всѣми мѣрами содѣйствовать съ своей стороны успѣшности его занятій, но будучи лишень возможности посвящать себя непрерывному участию въ трудахъ его, въ качествѣ предсѣдателя, я, съ разрѣшенія Св. Синода, просилъ быть моимъ замѣстителемъ высокопреосвященнаго архіепископа Волынскаго Антонія, подъ опытнымъ (руководствомъ и предсѣдательствомъ котораго происходили занятія III-го Всероссийскаго миссіонерскаго сѣзда въ г. Казани.

Васъ-же, высокопреосвященнѣйшій владыко, первоіерархъ Православной Церкви Россійской, я почтительнѣйше прошу объявить 4-й Всероссийскій миссіонерскій сѣздъ открытымъ и призвать благословеніе Божіе на предстоящіе труды его“.

(Рѣчь) Высокопреосвященный Антоній митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій сказалъ слѣдующее:

„По благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Флавіана, почетнаго предсѣдателя настоящаго миссіонерскаго сѣзда, объявляю сѣздъ открытымъ.

При этомъ священнымъ долгомъ почитаю выразить членамъ съѣзда мои молитвенныя посланія благоуспѣшнаго и мирнаго въ духѣ Христова ученія на благо церкви православной разрѣшенія подлежащихъ его разсмотрѣнiю вопросовъ.

По своему характеру миссiонерская дѣятельность составляетъ существенную часть служенiя Апостольскаго и пастырскаго вообще.

По воскресенiи своемъ Господь сказалъ ученикамъ своимъ: „Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа и учаще ихъ вся, елика заповѣдалъ вамъ“. И эта заповѣдь Спасителя объемлетъ всю полноту пастырскаго миссiонерскаго служенiя, разумѣаемаго подъ двумя видами: миссiя внутренняя и миссiя внѣшняя. Миссiя Апостольская, по заповѣди Господней, должна быть мирная: „въ какой домъ входите, говорите прежде всего: миръ дому сему“. Миръ и любовь есть ослонныя начала жизни и дѣятельности, которымъ Господь училъ своихъ послѣдователей. Любовь ихъ должна простираться не на присныхъ только, но и на чужихъ, и даже на враговъ.

О мирѣ Господь говорилъ ученикамъ своимъ и въ прощальной бесѣдѣ, давая имъ при этомъ разумѣть, что Его миръ — совершенно не такой, какой существуетъ среди грѣшнаго человечества. Этотъ послѣднiй миръ, — миръ человѣческiй, можно характеризовать только отрицательно, какъ отсутствiе явной вражды на миръ Христовъ, — миръ Божiй, по разъясненiю апостольскому есть превосходящiй всякое человѣческое разумѣнiе. Онъ уясняется только человѣку христіанину, при внутреннемъ благодатномъ озаренiи и при высокой христіанской настроенности.

Миръ и единенiе мало доступны естественному грѣшному человѣку, посему Господь миру и любви училъ своихъ послѣдователей съ особенною настойчивостью. И въ своей первосвящен-

нической молитвѣ, которая вызвала кровавый потъ на лицѣ Божественнаго страдальца, въ тотъ, великій историческій моментъ, когда вражда человѣческая должна была сказаться во всей отвратительной наготѣ, присужденіемъ къ смерти страдальца Богочеловѣка, молившагося на крестѣ о прощеніи своимъ врагамъ, — въ этой первосвященнической молитвѣ Господь много молился, чтобы было единство среди его учениковъ. „Да будутъ всѣ едины“ — много разъ говорилъ Господь.

Да будетъ же въ Васъ и между Вами, возлюбленные о Христѣ отцы и братіе, это единство, котораго молилъ Господь для своихъ учениковъ у Отца Своего Небеснаго.

Избѣгайте ненужныхъ состязаній и словопреній, ибо они по апостолу рождаютъ ссоры, — рабу же Господню не должно есортиться, а быть „ко всѣмъ привѣтливымъ, незлобивымъ, кроткимъ“, въ отношеніи къ своимъ противникамъ.

Облекитесь въ любовь, скажу словами апостала, въ любовь, которая есть совокупность совершенства, и да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому всѣ мы призваны. Да дастъ же вамъ всѣмъ Господь любовь крѣпкую и да благословить всѣхъ васъ миромъ“.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода гофмейстеръ П. П. Извольскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Глубокимъ поклономъ привѣтствую васъ, святители и архипастыри церкви русской, васъ, пастыри и учителя русскаго народа, васъ, міряне работники на нивѣ Божіей, привѣтствую IV Всероссийскій миссіонерскій съѣздъ, собравшійся въ тяжелые для родины дни на высотахъ кіевскихъ, у колыбели вѣры народной. Привѣтствую васъ, какъ мірянинъ, вѣрный сынъ православной церкви, и слуга царскій, поставленный блюсти Государеву волю въ дѣлѣ охраны вѣры и благочестія на Руси.“

Немноги будутъ мои слова. Не мнѣ, мірянину, указывать на высокія задачи этого собранія, въ присутствіи сонма архипастырей, поставленныхъ у кормила церкви и ведущихъ ее по Богомъ указаннымъ путямъ. Не мнѣ указывать на средство святой борьбы съ лжеученіями, съ безвѣріемъ и великой бѣдой нашей — темнотою народною въ вопросахъ вѣры и жизни по вѣрѣ.

Но, не вдаваясь во всю глубь и ширь предстоящихъ вашему вниманію вопросовъ, я остаповлюсь на той межѣ, гдѣ церковь граничитъ съ государствомъ, и гдѣ вы въ дальнѣйшихъ трудахъ вашихъ встрѣтитесь съ существенными измѣненіями вѣроисповѣднаго строя нашего отечества.

Эти измѣненія глубоко захватили иновѣріе и инославіе и ту среду отпавшихъ отъ православія, на которую обращена дѣятельность внутренней миссіи православія; они коснулись и нашего многомилліоннаго православнаго ядра, отвынѣ ограждаемаго отъ лжеученій не внѣшней силой, а силою внутренняго убѣжденія.

Этотъ большой и важный вопросъ, къ которому со жгучимъ вниманіемъ относится наша православная вѣрующая Русь, и среди васъ вызоветъ разнообразіе взглядовъ и мнѣній, различіе въ оцѣнкѣ новыхъ условій и отношеній къ нимъ со стороны церкви. И вашъ голосъ въ настоящую минуту тѣмъ болѣе важенъ, что многое еще не вошло въ жизнь и подлежитъ обсужденію нашихъ законодательныхъ учрежденій. Но въ основѣ вашихъ сужденій, несомнѣнно, будетъ лежать воля нашего Самодержавнаго Государя, ясно и опредѣленно выраженная въ указѣ 17 апрѣля 1905 года, даровавшемъ всѣмъ русскимъ подданнымъ свободу вѣроисповѣданія и общественной молитвы.

Преклоняясь предъ этой волей, мы должны дать ясный и рѣшительный отвѣтъ на тѣ вопросы, которые намъ предъявляетъ жизнь. Этому отвѣту вѣрующее русское общество ждетъ отъ васъ,

отъ вашей соборной мудрости; всѣ его упованія, всѣ его надежды — во внутренней работѣ церкви, въ изощреніи и улучшеніи орудій миссіонерскаго дѣла, въ воодушевленіи подвижниковъ миссіонеровъ, въ томъ святомъ порывѣ къ апостольскимъ трудамъ, который **чувется**, который назрѣваетъ и на верхахъ, и въ глубинахъ православной церкви.

И вотъ теперь вамъ предстоитъ прежде всего безпристрастно пересмотрѣть наслѣдіе прошлаго, взять изъ него все, что въ немъ дорого и свято, и затѣмъ смѣло, рѣшительно начертать новые пути, способы и средства, которыми православная миссія должна совершать свое великое служеніе при измѣнившихся вѣдншихъ условіяхъ.

Даруя всѣмъ подданнымъ своимъ свободу вѣроисповѣданія и общественной молитвы, великій Государь нашъ назвалъ это дѣло—дѣломъ мира и любви. Такъ оно и будетъ, и не мы нарушимъ этотъ Царскій завѣтъ. Будемъ помнить, что всѣ эти лжеученія и ереси—плодъ извращеннаго религіознаго чувства, тяжелая болѣзнь духа, которая должна излѣчиваться средствами того же духовнаго порядка, путемъ свободнаго убѣжденія въ истинѣ и святости православія.

Наша православная церковь, хранительница и носительница вселенской Христовой истины, не страшится враговъ и не нуждается въ возвеличеніи. Но къ этому величію православія надо любовно, словомъ убѣжденія и вразумленія, привлечь отошедшихъ отъ насъ дорогихъ братьевъ нашихъ по крови и отчизнѣ, тѣхъ русскихъ диссидентовъ, которые во многихъ отношеніяхъ заслуженно пользуются добрымъ именемъ вѣрныхъ сыновъ Царя и отечества; надо просвѣтитъ свѣтомъ евангельскаго ученія инновѣрцевъ, не знающихъ Христовыхъ истинъ, и укрѣпить въ вѣрѣ православныхъ братьевъ нашихъ, силою историческихъ условій принявшихъ на себя первые удары инославной пропаганды; на-

конецъ, необходимо всѣми мѣрами, всѣми силами пріобщать къ разумному, сознательному пониманію благодатной силы и преимуществъ православія многомилліонныя массы набожнаго, но темнаго русскаго люда, чтобы этимъ путемъ создать надежное и твердое огражденіе отъ лжеученій. Основательное оглашеніе массы русскаго народа—вотъ та ежедневная, незамѣтная работа, которая должна быть основаніемъ, краеугольнымъ камнемъ всего нашего миссіонерскаго дѣла, та работа, которая одинаково важна и дорога и для церкви, и для государства.

Правящая православная церковь уже давно сознала высокое значеніе внутренней миссіи и нынѣ, при измѣнившемся укладѣ церкви и общественныхъ отношеній, обратила на организацію миссіонерскаго дѣла самое серьезное, самое сердечное вниманіе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ настоящей сѣздъ, собравшійся по мудрому почину Святѣйшаго Синода; эта забота выразилась въ недавно утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилахъ объ устройствѣ миссіи, какъ единаго крѣпкаго зданія, и о положеніи проповѣдниковъ миссіонеровъ, соотвѣтствующимъ ихъ высокому служенію. Остальное—въ вашихъ рукахъ, и мы, міряне, вѣримъ, что ваше слово мира и любви зажжетъ сердца заблудшихъ, подкрѣпитъ колеблющихся, привлечетъ иновѣрныхъ.

Больно и тяжело сознаніе что во многихъ мѣстностяхъ нашего отечества великодушный даръ нашего великаго Государя вызвалъ не благодарность, не миръ, а своеволие и вражду: что инославіе и иновѣріе вмѣсто спокойнаго пользованія дарованной свободой перешло по мѣстамъ къ натиску на исконное вѣрованіе православной Руси и съ угрозой стало предъ господствующей православной церковью. Но да не смущаются сердца пастырей: это—дань переходному времени, это—вырвавшійся изъ береговъ потокъ, который будетъ введенъ въ свое русло.

Пусть будетъ вѣдомо всѣмъ, кто посягнетъ на неприкосновенность и полноту правъ первенствующей въ Имперіи, господствующей православной церкви, что свобода вѣроисповѣданія дана не на ослабленіе и раззореніе православія, этого драгоцѣннѣйшаго достоянія русскаго народа и великаго русскаго государства, что Тотъ, кто могущею рукою даровалъ иновѣрцамъ полноту вѣроисповѣдныхъ правъ, твердо и непреклонно указалъ на свѣтлое будущее— на вѣщее возвеличеніе общей матери нашей святой церкви православной, и, какъ и встарь, стоитъ на стражѣ достоинства и величія православія на Руси.

Вогъ вамъ въ помощь, архипастыри и братья, собравшіеся со всѣхъ концовъ нашей единой недѣлимой родины подъ сѣнь Кіевскихъ святынь; съ вами—сердце народное, съ вами любовь и надежды необъятной Россіи“.

Послѣ рѣчи оберъ-прокурора Начальникъ Края генералъ отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ обратился къ собравшимся съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Ваши Высокопреосвященства и Ваши Преосвященства! Радуюсь, что за время моего управленія въ Юго-Западномъ краѣ, въ священномъ градѣ Кіевѣ предстоятъ засѣданія высшихъ представителей нашей Православной Церкви по задачамъ миссіонерскимъ. Въ настоящее время, когда, къ глубокому сожалѣнію, приходится свидѣтельствовать о печальныхъ случаяхъ невѣрія, отпаденія отъ нашей православной святой вѣры, задача настоящаго съѣзда представляетъ огромную важность. Дѣло организаціи миссіи и исканія того пути, по которому теперь нужно идти, для всѣхъ насъ важно. Въ особенности это важно для Юго-Западнаго края съ его 10 милліоннымъ населеніемъ, разнороднымъ по вѣроисповѣданію. Авторитетныя указанія съѣзда помогутъ намъ въ этомъ дѣлѣ чрезвычайно.

Поэтому, съ своей стороны позволю себѣ привѣтствовать съѣздъ отъ всей души и пожелать ему полного успѣха въ этомъ важномъ, нелегкомъ и сложномъ дѣлѣ“.

Дальнѣйшія засѣданія будутъ происходить подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Антонія Волынскаго въ распределенные часы ежечелно. Матеріаль, подлежащій обсужденію съѣзда, раздѣленъ между нѣсколькими комиссіями (секціи). Искреннее желаніе поработать на пользу дѣла съѣхавшихся, преданныхъ своему долгу людей,—объясняетъ плодотворный успѣхъ высокой миссіи, возложенной на участниковъ съѣзда. О дальнѣйшихъ трудахъ съѣзда сочту своимъ долгомъ подѣлиться въ слѣдующемъ письмѣ.

Свящ. О. Смиренскій.

Г. Кіевъ, 14 іюля 1908 г.

Протоіерей о. Дмитрій Степановичъ Замятинъ.

6-го Апрѣля 1908 г. въ Томскѣ скончался одинъ изъ заслуженныхъ и старѣйшихъ пастырей Томской Епархіи Протоіерей о. Дмитрій Степановичъ Замятинъ, 68 лѣтъ отъ роду. Покойный окончилъ курсъ въ Томской Духовной Семинаріи въ 1860 году, въ томъ же году былъ рукоположенъ во священника 30 Октября и проходилъ свое служеніе въ Томской Епархіи почти 48 лѣтъ въ селахъ Каинскаго уѣзда: Круглоозерномъ, Зюзинскомъ и Спасскомъ. При слабомъ здоровьи покойный былъ всегда бодръ духомъ и въ теченіи почти 50 лѣтъ неустанно несъ сложныя обязанности и служенія въ храмѣ (последніе 15

лѣтъ въ селѣ Спасскомъ чуть-ли не ежедневныя въ теченіи года) и учительскія и законоучительскія въ церковныхъ и министерскихъ школахъ, много лѣтъ покойный состоялъ духовникомъ благочинія, а послѣднія 15 лѣтъ былъ благочиннымъ № 33 Томской Епархіи (во все время служенія въ селѣ Спасскомъ). Покойный имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ, орденъ Св. Анны 3 степени и санъ Протоіерея. За полгода до смерти покойный по слабости здоровья вышелъ за штатъ и жилъ въ г. Томскѣ у своего родного сына священника тюремной церкви о. Константина Замятина.

Привыкшій къ трудамъ о. Протоіерей Д. Замятинъ, не смотря на свои слабыя силы, вновь сталъ стремиться къ пастырской дѣятельности. Незадолго до своей кончины о. Протоіерей Замятинъ получилъ назначеніе временно завѣдывать Томской Троицкой Единовѣрческой церковью. Но не судилъ ему Богъ начать свой новый трудъ... Господь призвалъ къ Себѣ его, какъ Своего непостыднаго служителя...

8 Апрѣля, во Вторникъ Страстной седмицы въ Томскомъ Богородице—Алексѣевскомъ мужскомъ Монастырѣ, куда еще наканунѣ былъ принесенъ прахъ покойнаго, происходило отпѣваніе о. Протоіерея Замятина. Передъ отпѣваніемъ о. Протоіерей градо-Томской Духосошестввенской церкви Александръ Завадовскій, товарищъ о. Прот. Замятина по Семинаріи, сказалъ надъ гробомъ о. Протоіерея Замятина глубоко-прочувствованную рѣчь, а по окончаніи отпѣванія передъ выносомъ изъ храма тѣла о. Протоіерея Замятина священникъ Томскаго Троицкаго Каѳедральнаго Собора о. Николай Васильевъ сказалъ краткое слово благодарности почившему о. Протоіерею Замятину, какъ первому свему ближайшему начальнику—благочинному. Прахъ о. Протоіерея Замятина похороненъ въ оградѣ Томскаго мужского Монастыря.

Царство небесное и небесное блаженство да будет почившему пастырю церкви о. Протоіерю Дмитрію Замятину!..

Рѣчь при отбѣтіи о. Протоіеря Дмитрія Степановича Замятина, сказанная однимъ изъ друзей и сотоварищѣй.

„Другъ нашъ успе. Почилъ ты, незабвенный о. Протоіерей, дорогой другъ и сотоварищъ Дмитрій Степановичъ, почилъ вѣчнымъ сномъ праведника послѣ продолжительныхъ и неустанныхъ пастырскихъ трудовъ своихъ. Почти 48 лѣтъ служилъ ты церкви Божіей въ скромномъ званіи сельскаго священника, служилъ, какъ говорится, непокладая рукъ, нелѣбно, ревнуя единственно о славѣ Божіей и спасеніи вѣреннаго тебѣ словеснаго стада Христова, насаждая въ сердцахъ духовныхъ своихъ чадъ сѣмена вѣры и благочестія и ведя въ царство небесное. Не щадилъ ты при этомъ своего здоровья, которое отъ усиленныхъ твоихъ трудовъ и неизбежныхъ при семъ разныхъ огорченій и неприятностей, наконецъ, надорвалось, жестокая болѣзнь принудила тебя оставить службу и переѣхать въ Томскъ, гдѣ подъ кровомъ своего любимаго сына нашелъ себѣ временный покой. Но и здѣсь, лишь только получивъ нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни, снова рвался на службу. Ты всѣмъ и не одинъ разъ говорилъ: что же я буду такъ жить, сложа руки, если я могу служить, то и долженъ еще потрудиться. Желаніе твое исполнилось. Ты получилъ новое назначеніе. Но прежде, чѣмъ вступилъ ты въ исправленіе новыхъ своихъ священническихъ обязанностей, Господь отозвалъ тебя къ себѣ. Онъ Сердцевѣдецъ зналъ помышленія твои и желанія сердца твоего служить Ему до конца жизни, чтобы неiskusиться тебѣ сверхъ силъ, отозвалъ тебя отъ сего міра. А какъ мы, твои друзья и сотоварищи, рады были, когда ты, послѣ столь долговременной разлуки, наконецъ вошелъ снова въ нашу товарищескую семью, переѣхавъ на жительство въ Томскъ. Съ тобою насъ стало здѣсь 5 товарищѣй и мы мечтали пожить

виѣствѣ, дѣлать всѣ радости и скорби и вести тихія товарищескія бесѣды о прошломъ добромъ времени изъ нашей школьной жизни. Но Господь судилъ иначе. Одного изъ насъ Онъ уже призвалъ къ Себѣ.*) Не прошло послѣ того 3-хъ мѣсяцевъ, Онъ и тебя воззвалъ къ Себѣ. А тамъ.... тамъ и мы остальные пойдѣмъ во слѣдъ вамъ. Вы только предварили насъ во исходѣ нашемъ. Молитесь же вы оба предъ престоломъ Божиимъ объ оставшихся здѣсь товарищахъ вашихъ, дабы, пока есмь живы, подвигомъ добрымъ подвизались, теченіе своей жизни совершили въ вѣрѣ и благочестіи и вѣнецъ правды отъ праведнаго Судьи получили.

Теперь ты, дорогой нашъ и незабвенный о. Протоіерей Дмитрій Степановичъ, прости и благослови своихъ друзей и товарищей, прости и благослови горячо любящихъ тебя дѣтей и внуковъ своихъ, а также всѣхъ сослужителей твоихъ и всѣхъ знаемыхъ, сошедшихся сюда помолиться о тебѣ.

Миръ праху твоему добрый сотоварищъ!“

Рѣчь о. Васильева, сказанная у гроба о. Протоіерея Дмитрія Замятина, послѣ отиѣтія.

„Новопредставленный, почившій о. Протоіерей! Позволь и мнѣ, малому въ братіи моей, сказать краткое слово благодаренія тебѣ, какъ первому моему начальнику,— о. благочинному... Почти 12 лѣтъ тому назадъ, будучи рукоположеннымъ въ санъ священника къ Вознесенской церкви села Вознесенскаго твоего благочинія, я, полный стремленія достойно послужить Богу, прибылъ въ село Вознесенское и, не вступая еще въ исполненіе моихъ священническихъ обязанностей, явился со ставленнической моей грамотой къ тебѣ, моему первому начальнику... Ты принялъ меня съ отеческой ласкою и радушіемъ, а не какъ строгій

*) О. Прот. Апалловъ Алекс. Лашковъ.

начальникъ, и это твое расположеніе сразу привлекло мое сердце къ тебѣ... За время моего краткаго служенія въ селѣ Вознесенскомъ я не разъ нарочито пріѣзжалъ въ село Спасское, дабы послушать твое истовое священнослуженіе и поучиться отъ тебя... Особенно памятно мнѣ продолжительное совершеніе тобою проскомидіи и молитвенное твое помяновеніе живыхъ и умершихъ... Неизгладимое впечатлѣніе осталось въ душѣ моей отъ совершенія тобою божественной службы... Но не долго служилъ я въ селѣ Вознесенскомъ. Уроженецъ г. Томска, не привыкшій къ условіямъ сельской жизни, я черезъ 2¹/₂ мѣсяца сталъ ходатайствовать предъ Владыкою о переводѣ меня на скромную и скудно обезпечивающую должность больничнаго священника въ родной городъ Томскъ. И мой переводъ состоялся вскорѣ.

Я пріѣхалъ проститься съ тобою... Я чувствовалъ себя виноватымъ въ томъ, что оставляю колыбель моего священническаго служенія и это я высказалъ тебѣ. Но ты не укорилъ меня, а лишь напутствовалъ благожеланіемъ счастливо послужить въ гор. Томскѣ... И съ тѣхъ поръ прошло уже около 12 лѣтъ, а твое служеніе въ храмѣ, твою доброту даже до сего времени съ живостію я храню въ моемъ воспоминаніи и въ настоящій торжественный и грустный моментъ, давъ тебѣ послѣднее цѣлованіе, вспомянувъ твою любовь, приношу тебѣ благодарность отъ чистаго сердца за добрый пастырскій примѣръ и за твое ко мнѣ недостойному расположеніе. Ты уходишь отъ насъ, прахъ твой скроетъ скоро земля, но духъ твой живъ въ сердцахъ нашихъ... Оставаясь на землѣ пожизненнымъ молитвенникомъ за тебя, прошу твоихъ молитвъ у Престола Царя Славы за меня недостойнаго, да дастъ мнѣ Господь прочіе дни живота моего достойно проходить іерейское служеніе на землѣ и не осужденнымъ предстать у Страшнаго Престола Господа Славы, гдѣ мы снова увидимся съ тобою“....

Воспоминанія объ о. Протоіереевѣ Дмитріи Степановичѣ Замятинѣ одного изъ его сотоварищей по училищу и Семинаріи.

Дмитрія Степановича я сталъ знать съ 1850 года. Въ этомъ году онъ поступилъ учиться въ Томское духовное училище. Это былъ сухощавый, маленькаго роста, бойкій, смѣтливый мальчикъ. Учился онъ хорошо, всегда занималъ первое мѣсто по списку и первымъ ученикомъ въ 1854 году перешелъ въ Тобольскую Семинарію, гдѣ, однакожь, по успѣхамъ своимъ, свое мѣсто долженъ былъ уступить другимъ болѣе даровитымъ его товарищамъ. Будучи сиротою, онъ все время ученія своего пользовался казеннымъ содержаніемъ. Живя въ бурсѣ, онъ не зналъ ни чаю, ни сахару, утромъ и вечеромъ, бывало, видишь его съ ковшомъ воды въ одной рукѣ и съ ломтемъ ржаного хлѣба, покрытымъ толстымъ слоемъ соли,—въ другой рукѣ. Въ наше время семинаристовъ не баловали пищею. Обычною пищею за столомъ въ скоромные дни были неизмѣнные щи изъ ячменной крупы и мяса и просовой каши, а въ постные дни—уха изъ налима, окуней и карасей и та же каша, въ праздники прибавлялось жаркое—въ скоромные дни изъ мяса, въ постные—изъ картофеля, а въ посты насъ строго держали, особенно въ великій постъ, на однихъ щахъ (въ Тобольскѣ) изъ зеленой капусты, смѣняемыхъ горошницею и изъ каши просовой и гречневой. Не отъ того ли въ прежнее время семинаристы выходили изъ семинаріи, по окончаніи курса, крѣпки духомъ и тѣломъ.

По окончаніи семинарскаго курса въ 1860 году Дмитрій Степановичъ рукоположенъ былъ во священника къ церкви села Круглоозернаго, Каинскаго уѣзда, отсюда чрезъ 8 лѣтъ перешелъ къ ц. с. Зюзинскаго, того же уѣзда, гдѣ прожилъ 25 л. Послѣднимъ мѣстомъ служенія его было село Спасское, того же уѣзда. Всей службы его было въ санѣ священника 42 года и

въ санѣ Протоіерея 5 лѣтъ. Проходилъ онѣ должности: учителя, законоучителя, духовника, помощника благочиннаго и благочиннаго. Въ послѣдней должности состоялъ 20 лѣтъ, за которую удостоенъ орденомъ св. Анны 3 степени. Заболѣвъ сильно осенью минувшаго года, онѣ вызвалъ къ себѣ изъ Томска сына своего о. Константина Замятина, по просьбѣ котораго и совѣту врача, рѣшился оставить мѣсто своего служенія; въ Ноябрьѣ выѣхалъ къ упомянутому сыну своему и вскорѣ послѣ этого вышелъ заштатъ, въ чемъ, однакоже, скоро раскаялся. Нѣсколько поправившись здоровьемъ, ему захотѣлось снова послужить, о чемъ и обратился съ просьбою ко Владыкѣ. Его Высокопреосвященство назначилъ его временно завѣдующимъ Томскою Единовѣрческою церковью. Но Богъ не судилъ ему служить въ этой церкви: чрезъ 4 дня, по полученіи указа о своемъ назначеніи, онѣ послѣ сильнаго приступа болѣзни (болѣзнь сердца) 6 Апрелья мирно скончался. Похороненъ на кладбищѣ мужского монастыря.

Миръ праху твоему, дорогой товарищъ!

Трезвый голосъ жены священника.

Въ Новгор. еп. вѣд. 1908 г. № 16—17 напечатана небезынтересная замѣтка жены священника.

Тяжелое время переживала наша страна за послѣдніе годы. Надо полагать, что это былъ болѣзненный бредъ соннаго люда, заблужденіе въ темнотѣ ночи, которая такъ долго покрывала наше отечество. Ночь эта, очевидно, подходитъ къ концу и на горизонтѣ нашемъ уже замѣтно мерцаніе разсвѣта.

Пора проснуться!

Я обращаюсь къ вамъ, любезныя читательницы, имѣя въ виду женъ и матерей нашего духовнаго сословія. Пора проснуться и намъ, чтобы съ разсвѣтомъ быть уже вполнѣ готовыми и твердо взяться за свое дѣло. Пора и намъ болѣе здраво взглянуть на наши обязанности.

Какъ пробужденіе cadaго утра христіанинъ долженъ начинать пробужденіемъ духовнымъ,—обращеніемъ съ молитвою къ Богу, такъ и для страны христіанской пробужденіе послѣ такого продолжительнаго сна должно начинаться не иначе, какъ пробужденіемъ духовнымъ. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, необходимо пробудить жизнь духовную; необходимо поднять въ обществѣ уровень духовной жизни и нравственности. Само время призываетъ духовенство къ болѣе усиленному труду. Необходимо, чтобы каждый пастырь твердо и высоко держалъ врученное ему знамя церкви Христовой и особенно внимательно слѣдилъ за своей паствою. Все это налагаетъ обязанность и на насъ, дорогія читательницы, недремлюще встать и энергично исполнять наше назначеніе помощницъ своимъ мужьямъ. Не говоря уже о томъ, что требуетъ отъ каждой изъ насъ званіе жены священника, мы должны особенно позаботиться, чтобы поднять духовное сословіе. За послѣдніе годы замѣчается крайне жалкое явленіе.—Духовное сословіе какъ будто стыдится своего званія. Жены духовенства стараются сбросить съ себя присущую этому званію скромность и всѣми силами хотятъ поддѣлаться подъ общество свѣтское. Не вдумываясь основательнѣе, не разбирая, что худо и что хорошо, онѣ во всемъ стараются под-

ражать свѣтскимъ дамамъ. Среди свѣтскаго общества, вы не отличите жены священника ни по виду, ни по разговору; она такая же свѣтская дама, съ тѣми же свѣтскими, далеко не духовными, интересами. И выходитъ,—вмѣсто того, чтобы имѣть духовно-воспитывающее вліяніе на общество и тѣмъ помогать мужу священнику, матушка сама примыкаетъ къ шумному потоку свѣтской жизни, который способенъ заглушить духовные интересы, да по тому же руслу направляетъ и своихъ дѣтей. Это большое заблужденіе, непростительная ошибка, которой, къ сожалѣнію, многія изъ насъ не замѣчаютъ.

Проснитесь, если кто изъ васъ еще находится въ этой спячкѣ забытъя! Поймите, что и наше духовное званіе высоко по силѣ того, какъ высоко предъ другими званіе священника. Цѣните свое званіе, не унижайте его и старайтесь всегда быть примѣромъ для окружающей васъ свѣтской среды. Поставьте для себя цѣлью идеаль жевщины христіанки, идеаль жены и матери. Стойте твердымъ примѣромъ и не разрушайте то, что созидаюгъ ваши мужья—священники. Жизнь ваша будетъ не безцѣльна, пріятна и полезна. Вы не почувствуете той пустоты и неудовлетворительности, которую нерѣдко приходится чувствовать послѣ удовольствій, повидимому пріятныхъ удовольствій, свѣтскихъ развлеченій.

Много говорятъ о равноправіи женщинъ. Это говоритъ о томъ, что женщина не довольствуется своимъ прямымъ назначеніемъ, даннымъ ей отъ Премудраго Создателя, и хочетъ занимать должности общественныя, наравнѣ съ мужчинами. Дѣло семейнаго очага и то, что она можетъ сдѣлать при теперешнихъ правахъ, Очевидно, ей кажется ничтожнымъ, низкимъ, и это заставляетъ

ее стремиться къ болѣе широкой общественной дѣятельности. Но справедливо ли это? Я не спорю, что и женщины многія обладаютъ большимъ умственнымъ развитіемъ и достаточнымъ знаніемъ и, можетъ быть, съ большимъ успѣхомъ могли бы трудиться на поприщѣ общественной дѣятельности, чѣмъ нѣкоторые мужчины, но все же я не сочувствую стремленію женщинъ къ этой дѣятельности. Справедливо ли будетъ, если женщина оставитъ свое прямое назначеніе учить и воспитывать дѣтей, займетъ должность, свойственную мужчинамъ, а воспитаніе своего растущаго поколѣнія, будущихъ дѣятелей, оставитъ безъ своего присмотра, поручить это дѣло людямъ чужимъ, наемнымъ. Намъ, женщинамъ, особенно въ духовномъ сословіи, нужно все свое усердіе приложить къ воспитанію и обученію нашихъ дѣтей въ духѣ христіанства. Эта наша обязанность очень серьезна и высока, требуетъ отъ насъ много старанія и умѣнья. Если къ этому прибавить еще то, что можемъ мы сдѣлать въ качествѣ помощницъ нашимъ мужьямъ—священникамъ, то дѣятельность наша будетъ высока и обширна. То образованіе, которое теперь получаетъ женщина, она можетъ съ большою пользою примѣнить и на этомъ поприщѣ дѣятельности. Для нея всегда представляется возможность, воспитывая своихъ или доверенныхъ ей дѣтей, готовить добрыхъ членовъ общества, честныхъ и неутомимыхъ дѣятелей, добросовѣстныхъ тружениковъ, полезныхъ на той или другой должности. Никакое образованіе безъ правильнаго воспитанія и добраго сердечнаго вліянія не возраститъ столько „славныхъ“, которые такъ цѣнны и памятны въ исторіи дорогого нашего отечества.

Какъ бы ни было хорошо государственное устройство, какіе законы ни выработывались бы для страны, она не можетъ пользоваться полнымъ благосостояніемъ, если народъ ея не будетъ нравственно улучшаться. Всѣ должности, начиная съ самыхъ низшихъ и до высокихъ государственныхъ должностей, составляютъ общую цѣпь государственнаго строя, во главѣ которой стоитъ глава нашего отечества—Самодержавный Государь. Какой бы формы ни была эта цѣпь, только тогда она можетъ быть хороша и приносить пользу народу, когда всѣ звенья ея будутъ крѣпки, хороши и правильны.

Въ то время, какъ священники будутъ энергично трудиться въ дѣлѣ паствы, мы должны особенно стараться и заботиться о томъ, чтобы наши дѣти выросли способными продолжать дѣло своихъ отцовъ. Кромѣ того, всѣ мы, духовные, должны, сколько возможно, руководить другихъ своимъ примѣромъ. Пусть дѣти наши растутъ и воспитываются, проникаясь духомъ ученія христіанскаго; пусть возможно раньше, насколько это доступно ихъ пониманію, узнаютъ истинную цѣль нашей жизни, поймутъ ея значеніе и окрѣпнутъ въ добродѣтеляхъ. Не для свѣтскихъ гостиныхъ и увеселеній, не для баловъ, маскарадовъ, театровъ и т. п. должны мы готовить наши молодые всходы, но для жизни добродѣтельной, жизни честнаго и усиленнаго труда. Разумное отношеніе къ труду, если онъ будетъ для нихъ дѣломъ привычнымъ, всегда можетъ сдѣлать ихъ жизнь полезною и пріятною, онъ дастъ имъ больше удовольствій, чѣмъ эти чисто свѣтскія развлеченія. Трудъ для человѣка—назначеніе Создателя; ни въ какомъ званіи нельзя жить безъ труда. Трудъ разумѣется, дол-

жесть быть не безцѣльный, но полезный для общества. Духовенство имѣетъ свое назначеніе, его задача сложна, обширна и не изъ числа легкихъ задачъ. Здѣсь нужны люди сильные духомъ, энергичные, честные и неутомимые труженники. Мы должны заботиться о томъ, чтобы дѣти наши не стремились уйти изъ духовнаго званія, но, цѣня высоко его задачу, выработали въ себѣ твердое желаніе достойно служить подъ знаменіемъ церкви Христовой, поднять идею христіанства, укоренить ее во всѣхъ слояхъ общества, чтобы оздоровить нашу страну. Этому должны способствовать и наши духовно-учебныя заведенія, назначенныя преимущественно для дѣтей духовнаго званія. Необходимо, чтобы, получая умственное развитіе, изучая науки, дѣти проникались духомъ религіи; чтобы, ознакомляясь съ жизнью общества, они твердо стояли въ направленіи духовномъ и не увлекались бессознательно видимыми прелестями свѣтской жизни. Разумная мать должна неусыпно слѣдить за душевнымъ развитіемъ своихъ дѣтей, чтобы во время дать имъ доброе направленіе. Здѣсь она должна приложить свой разумъ и чуткое любящее сердце, которымъ въ большинствѣ случаевъ женщина отличается отъ мужчины и которое такъ цѣнно въ дѣлѣ воспитанія. Никто, какъ мать, не можетъ прочнѣе заложить въ душѣ ребенка сѣмена добрыхъ качествъ. Окрѣпнувъ въ добродѣтеляхъ подъ вліяніемъ духовнаго воспитанія, дѣти наши могутъ быть полезными членами общества и въ томъ случаѣ, если имъ придется почему либо выйти изъ духовнаго званія.

Да, пора проснуться и хорошенько взяться за свое дѣло.

Не будемъ осуждать общество въ упадкѣ его нравовъ, постараемся прежде сами исправиться, чтобы стоять достойнымъ примѣромъ, и энергично будемъ вышолнять задачу своего назначенія. Вопросъ о равноправіи съ мужчинами, думается, для насъ по крайней мѣрѣ не своевременный, т. к. есть другіе вопросы болѣе существенные, надъ которыми слѣдуетъ серьезно подумать. А правъ для насъ достаточно общечеловѣческихъ, которыя, къ сожалѣнію, не такъ твердо признаются за женщиной. Очень тяжело сталкиваться съ такими случаями, гдѣ оскорбляется или унижается чело­вѣческое достоинство женщины. Но женщина, очевидно, слаба, чтобы поднять голосъ въ свою защиту и терпѣливо переносить оскорбленіе. Тѣмъ не менѣе весьма пріятно отмѣтить тотъ фактъ, что на столбцахъ газетъ уже появился добрый мужской голосъ, защищающій нравственность и скромность женщины. Истинная благодарность тѣмъ благороднымъ мужчинамъ, которые, имѣя честный взглядъ на женщину, энергично встаютъ на защиту ея чело­вѣческаго права и достоинства. Будемъ стоять на высотѣ своего призванія и добросовѣстно исполнять свои обязанности.

О ВРЕДѢ ПЬЯНСТВА.

(Публичное религіозно-нравственное чтеніе).

(Окончаніе).

Спрашивается: кто виноватъ, что начинаетъ изсякать первозданный источникъ жизни ребенка—молоко матери? Виноватыми оказываются не женщины, а мужчины,—или вѣрнѣе та питейная система, которая отравляетъ мужчинъ алкогольнымъ ядомъ.

Не мать передаетъ своей дочери изсохшую грудь, а отецъ-алкоголикъ. Вотъ цифры профессора Бунге: изъ 346 случаевъ, гдѣ мать и дочь были способны къ дѣтокормленію, 52,3% отцовъ употребляли алкоголь непостоянно, 38,2% — постоянно, но въ умѣренномъ количествѣ, 6,9% постоянно и неумѣренно, и только 2,6% были типичными алкоголиками. При такой сравнительной трезвости отцовъ способность кормленія у ихъ дочерей можетъ быть понижена, но все еще держится. Наблюдайте же, какъ эта способность быстро падаетъ съ уменьшеніемъ трезвости. Въ 199 случаяхъ когда мать еще была способна кормить, дочь же потеряла молочность, только 11,1% пили непостоянно, но умѣренно. Пьяницъ постоянныхъ алкоголиковъ — 42,2%.

Запомните двѣ послѣднихъ цифры, онѣ ужасны. Оказываетъ ся, что 78% или $\frac{4}{5}$ женщинъ, впервые утрачивающихъ способность дѣтокормленія, обязаны этимъ пьянству отцовъ. Если отецъ алкоголикъ, то не только дочь его — уродъ съ засохшей отъ рожденія грудью, но и все женское потомство выйдетъ такими же уродами. Кто много пьетъ спирта, тотъ отнимаетъ материнское молоко у всѣхъ нисходящихъ поколѣній и сбрекаетъ ихъ — помимо другихъ ужасныхъ разстройствъ — на вѣрную гибель. Дѣти, вскормленные искусственно, не человѣческимъ молокомъ, а звѣриннымъ, если и выживаютъ, то отличаются крайней нестойкостью относительно всѣхъ заболѣваній, въ особенности нервныхъ и туберкулеза. Страшное вывѣщенное развитіе чахотки стоитъ въ прямой связи съ порчей женскаго молока и совершеннымъ его исчезновеніемъ вслѣдствіе алкогольной отравы. Надо замѣтить, что среди разнаго типа спиртовъ употребляемый у насъ одинъ изъ наиболѣе ядовитыхъ. Даже виноградныя вина, гораздо болѣе легкія по дѣйствию, опасны по способности втягивать въ себя безъ возврата. („Новое Время“ № 11398 отъ 4 декабря 1907 года).

Всѣ войны, имѣвшія мѣсто во всей Европѣ въ теченіе послѣдняго столѣтія, унесли въ могилу 7^{1/2} милліоновъ людей (самое большее), между тѣмъ отъ употребленія алкоголя въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ умерло преждевременною смертью (самое меньшее), столько же людей. При томъ необходимо упомянуть о томъ, что даже умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ, считавшееся прежде безопаснымъ, укорачиваетъ человѣческую жизнь. Доказали это общества страхованія жизни. 1/3 самоубійствъ имѣетъ причиною пьянство. Отъ несчастныхъ случаевъ чаще всего умираютъ пьяницы. Это доказываетъ офіціальная статистика. (Брошюра „Глѣніе алкоголя“ изд. журнала Русская школа стр. 52).

Но не однимъ физическимъ вредомъ сопровождается пьянство, по словамъ юристовъ, вслѣдствіе пьянства наполняются тюрьмы и каторжныя мѣста преступниками, такъ какъ болѣе половины преступленій совершается подъ вліяніемъ пьянства.

Наконецъ я, какъ священникъ, долженъ сказать о развращенномъ вліяніи пьянства на нравственность человѣка.

„Недостанетъ силы оплакать несчастье въ томъ домѣ, гдѣ заведется пьяница“, говоритъ въ своей проповѣди почтеннѣйшій Кронштадтскій пастырь, отецъ Іоаннъ Сергѣевъ: *„Адъ, истинный адъ, дѣлается въ немъ, каждый день слезы и стоны. Пьяница всякій день пьянствуетъ и все тащитъ изъ дому, чтобы пропить. О, ужасная страсть! Ужасное блѣшенство! Всякаго больного можно лечить, а пьяницу и лечить ничѣмъ нельзя, если онъ самъ не захочетъ рѣшительно бросить пьянство“*.

Алкоголь никому не дѣлаетъ пощады, на всѣхъ онъ дѣйствуетъ губительно съ тою только разницею, что одинъ приходитъ отъ него въ ненормальное состояніе скорѣе, а другому нужно выпить стаканъ, что-бы обезумѣть. Одинъ пьянствуетъ долго, и

долго держится противъ вреднаго дѣйствія спирта, а другого
алкоголь опрокидываетъ въ могилу скоро, какъ-бы однимъ толч-
комъ смахиваетъ съ лица земли.

Словомъ, водка безпощадная предательница наша, а не
другъ; она самый опасный ядъ, отъ котораго многие, разбивъ
счастіе семьи преждевременно, съ проклятіемъ на устахъ сошли
въ могилу. Если бы могли раскрыться могилы умершихъ, ска-
зала бы одна изъ печальниковъ трезвости, то милліоны людей, от-
равленныхъ спиртными напитками, единогласно сознались бы пе-
редъ нами, что главная причина несчастія, причиненнаго ими
семейству и обществу, было пьянство.

Какъ врачи, такъ и всѣ тѣ, которые имѣютъ дѣло съ
пьяницами, обратили вниманіе на особенно бросающійся въ глаза
недостатокъ пьяницъ—лживость.

Одно изъ благороднѣйшихъ чувствъ, живущихъ въ сердцѣ
человѣка, есть родительская любовь. Но какъ часто мы видимъ,
что отецъ, будучи трезвъ,—съ дѣтьми ласковъ и нѣженъ, а
выпивши вина,—поступаетъ съ ними жестоко.

И какимъ безсердечнымъ и равнодушнымъ становится сынъ
къ своимъ родителямъ, когда онъ дѣлается пьяницей. Въмѣсто
того, чтобы служить поддержкой родителямъ, лелѣять ихъ, за-
рабатывать имъ насущной хлѣбъ,—онъ отнимаетъ у нихъ все,
что только можетъ взять, пропиваетъ въ обществѣ дурныхъ то-
варищей и не огорчается, какъ-бы родители ни плакали и ни
горевали изъ-за него.

Такъ какъ алкоголь вмѣстѣ съ физическимъ разстройствомъ
организма сильно извращаетъ нравственность человѣка, то не уди-
вительно, что большинство преступленій совершается подъ влія-
ніемъ спиртныхъ напитковъ.

На дняхъ газеты передавали такой „случай“: крестьянинъ
поссорился со старухой, нанялъ парня, ея сына, и тотъ всего за

рубль согласился покончить съ матерью. Та какъ-то пошла въ церковь. Сынъ догналъ ее, разможилъ коломъ черепъ, раздѣлъ старуху, зарылъ трупъ въ навозную кучу и съелъ свой рубль хорошо заработаннымъ (Новое Время 1907 г. № 11393 отъ 29 ноября).

Чтобы еще сильнѣе и нагляднѣе изобразить ужасы пьянства, нѣкоторые авторы дѣлаютъ такое сравненіе: „Когда жизнь народная начинается пестрить вотъ такими ужасными случаями, то вѣрьте, что надъ такой страной уже произнесенъ приговоръ Божій. Палачами явятся ея же сыны. Или вы думаете, что парень, *убившій изъ-за бутылки водки свою мать*, не способенъ снести черепъ другой матери своей—Россіи.

Вотъ что пишутъ о народномъ пьянствѣ въ настоящее время въ газетахъ: „Не смотря на хроническія неврожаи, голодъ, холеру, безработицу, разбой повсюду, пьянство народное ширится неудержимо. Поѣзжайте сейчасъ въ осенній и зимній сезонъ въ любую глушь, пораспросите крестьянъ они вамъ простодушно расскажутъ тѣ-же самыя отвратительныя картины, которыя записаны путешественниками, наблюдавшими, смерть отъ пьянства сибирскихъ или австралійскихъ дикарей. Число опившихся въ деревнѣ не улавливается нашей статистикой, но оно громадно. Изрѣдка иной корресподентъ отмѣтитъ одинъ случай изъ тысячи. „Одинъ мужикъ (пишутъ на-дняхъ) до того опился, что на немъ потрескалась кожа“... „Свадьбы здѣсь справляются богато, прибавляетъ корресподентъ. Каждая свадьба обходится въ 100—150 руб. Будь женихъ хоть самый бѣдный, а все-же онъ долженъ тянуться за другими и выставить ведеръ 8—10 водки. А послѣ хоть въ батраки ступай. Пьютъ на свадьбахъ всѣ,—мужики, бабы, дѣвки, молодыя ребята и даже и дѣти. Поголовное пьянство тянется по недѣлѣ. Праздничные дни проводятся въ пьянствѣ и дракахъ. Народъ толпится не возлѣ храма, откры-

таго на часъ, а возлѣ кабака, открытаго каждый день. Пьютъ вообще до озвѣренія. При помощи пальца вызываютъ рвоту (совѣмъ какъ Римляне время упадка) и начинаютъ сызнова. Немудрено, что на водку послѣдній бѣднякъ истрачиваетъ руб. до 40.

Водку пить приучаются съ малолѣтства. Въ болѣзняхъ— первое лекарство водка. Пьянство давно не считается порокомъ,—имъ бахвалятся. Малые поневолѣ подражаютъ старшимъ. Въ дни праздниковъ дѣтей заставляютъ пить. Пропиваютъ денегъ въ деревнѣ невѣроятное количество, а нищета растетъ. (Новое Время).

Что же намъ дѣлать? Какъ бороться съ такимъ страшнымъ зломъ, съ такимъ повсемѣстно распространеннымъ порокомъ? Нужно всѣми мѣрами стараться о предупрежденіи противъ этой пагубной привычки. Пусть каждый православно-русскій человѣкъ считаетъ себя обязаннымъ не только не содѣйствовать распространію этого зла и говорить о немъ всюду и при каждомъ случаѣ. Особенно въ этомъ нуждается нашъ простой неграмотный народъ, который лишенъ возможности и прочитатъ о вредѣ пьянства.

Въ заключеніе настоящаго чтенія я позволю себѣ привести краткую газетную замѣтку: „Къ одному изъ дѣятелей екатеринбургскаго общества трезвости явился на дняхъ рабочій въ дорожномъ костюмѣ, съ котомкой заплечами. „Здѣсь записываются въ трезвость?“ спросилъ онъ. „Да“. „Такъ запишите, да возьмите съ меня присягу“. „Какую присягу?“ „А присягу, чтобы годъ не пить. Я изъ Вятской гусерніи, работаю на новой дорогѣ. Пять лѣтъ назадъ былъ въ Питерѣ; что ни заработаю, все пропью. Привели наши ребята въ „трезвость“, взяли „присягу“ на одинъ годъ, я вишь, домой трезвый да съ деньгами вернулся. Нынѣ здѣсь что ни заработаю, все пропью. Вычитали наши,

что въ городѣ у васъ „трезвость“ есть, я вотъ за 150 верстѣ пришелъ „присягу“ дать. Дѣятель общества трезвости послалъ жаждущаго „присяги трезвости“ съ письмомъ къ знакомому священнику съ просьбою отслужить молебенъ въ церкви и взять объѣтъ воздержанія. На другой день рабочій пришелъ сіяющій, съ какою то особой радостью показывая бумажку съ церковною печатью объ исполненіи своего обѣщанія: „Вотъ теперь,—воскликнулъ онъ,—ужь будетъ крѣпко. Къ веснѣ приду домой трезвый и съ деньгами“.

(Турк. Еп. В.).

Что ты пьешь мужичекъ?

Слова свящ. І. Ганицаго.

The musical score is written in 4/4 time with a key signature of one flat (B-flat). It consists of two systems of music, each with a treble and bass staff. The lyrics are written below the notes. The first system contains the first two lines of the song, and the second system contains the next two lines. The lyrics are: "Что ты пьешь му-жи-чекъ, безпро-сып-но все". The word "му-жи-чекъ" is split across two lines. The word "безпро-сып-но" is split across two lines. The word "все" is on the final line. The score includes dynamic markings such as *p* (piano) and *f* (forte) and various musical notations including notes, rests, and slurs.

Что ты пьешь му - жи -

чекъ, безпро - сып - но все

пъешь? От - че - го въ ка - ба -

чекъ та - щись каждый свой

Съ энергіей.

грошь? До доб - ра - ль до - ве -

ла страсть бѣд - ня - гу те -

бѣ? Сколько зла при - не -

сла, ду - шу тѣ - ло гу - бя!

Ду - шу тѣ - ло гу - бя!

Молодь, весель, здоровъ,
Ты счастливо такъ жилъ,
И тяжелыхъ трудовъ
Для семьи не щадилъ.

* *
*

И богатъ былъ твой дворъ:
Такъ добромъ и текло.
А зашилъ,—съ этихъ поръ,
Все какъ прахомъ пошло.

* *
*

Опустѣло кругомъ,
На дворѣ ни кола.
Словно страшнымъ огнемъ
Все сгорѣло до тла.

* *
*

Время поле пахать,
Сѣять въ ниву зерно,
Хлѣбъ трудомъ добывать,—
Но тебѣ все равно.

* *
*

Загулялъ, закутилъ
Безъ границъ, безъ конца:
И родного-бъ отца,
Еслибъ могъ, то прошилъ

* *
*

Все спустилъ ты и снесъ —
И лошадку и скоть,
И остался лишь песъ
На хозяйствѣ да котъ.

* *
*

Бѣдность всюду глядитъ,
А за ней нищета.
Измѣнился твой видъ,—
Ужъ и поступь не та.

* *
*

Все въ морщинахъ чело,
Потускнѣлъ острый взглядъ,
Пьянство бодрость сожгло,
Руки ноги дрожать.

* *
*

И съ женой ты жестокъ :
И съ малютками грубъ:
Лишь одинъ твой порокъ
Для тебя милъ и любъ,

* *
*

Въ праздникъ въ церковь звонять,
На молитву зовуть,
И спѣшить старъ и младъ—
Все въ храмъ Божій идуть.

* *
*

За людскою толпой,
Не стыдятся нищеты,
Все въ заплаткахъ, босой,
Поплетешься и ты...

* *
*

Но не къ храму твой путь,
Не на свѣчку твой грошъ,
А съ похмелья хлебнуть
Въ кабачекъ ты идешь.

* *
*

Храма Божьяго звонъ
Ты и чтить пересталъ,
Вѣру въ Бога, законъ
Ты изъ сердца изгналъ.

* *
*

Твой любимый кумиръ
Все въ тебѣ превозмокъ:

твари
ша б
сыла
стал
ловъ
это

Для тебя храмъ — трактиръ,
А сивуха — твой богъ:

* *

Губить душу порокъ, —
Трудно страсть побѣдить...
Чѣмъ тебя мужичекъ,
Удержать, вразумить?

* *

Дѣти плачуть, жена
Умоляетъ, клянеть;
Но силенъ сатана —
Такъ въ кабакъ и влечеть.

* *

Сгубишь пьянствомъ свой вѣкъ,
Горемычный бѣднякъ!
О, зачѣмъ, человѣкъ,
Ты придумалъ кабакъ?!

Сващ. *И. Ганцкѣй.*

Наше призваніе.

Наше, пастырей призваніе — проповѣдывать евангеліе всей твари (Мр. 16, 15), проповѣдывать такъ, чтобы проповѣдь наша была явленіемъ духа и силы (1 Кор. 2, 4).

Христосъ апостоловъ и насъ пастырей-проповѣдниковъ посылаетъ: „въ міръ весь“ (Мр. 16, 15). Это не даромъ. Мы, стало быть, съ евангеліемъ „здравыхъ ученій“ и съ дѣломъ чело-вѣколюбія должны идти къ тѣмъ людямъ, въ тѣ общества, гдѣ это евангеліе и гдѣ это дѣло больше всего бываютъ нужны. А

нужны они особенно бывают тамъ, гдѣ міръ начинаетъ страдать и даже изнемогать отъ „политики“.

Передъ нами сейчасъ одна изъ глубокомысленныхъ статей извѣстнаго свѣтскаго и церковнаго публициста А. Л. Тихомірова „Христіанство и политика“. Авторъ зоветъ насъ на поприще новаго широкаго общественнаго дѣланія.

Для того духовно-нравственнаго подъема, который въ настоящее время необходимъ для возрожденія Россіи, одно изъ главнѣйшихъ условій составляло бы *усиленіе христіанскаго вліянія на политику*. Къ сожалѣнію, въ средѣ нашего духовенства чрезвычайно распространено недоразумѣніе, пріятствующее этому и выражающееся въ ходячей формулѣ: „Не мѣшайте Церковь въ политику“...

Весьма сомнительно, чтобы эта формула была порождена дѣйствительно религиознымъ духомъ. Она, составляетъ скорѣе нѣкоторую ширму, за которой прячется боязнь ссориться съ „освободительнымъ“ движеніемъ, одерживающимъ теперь, по мнѣнію многихъ, верхъ надъ монархіей. Но во всякомъ случаѣ такое отстраненіе отъ политики совершенно ошибочно.

Безъ всякаго сомнѣнія—нельзя вмѣшивать Церковь въ политику въ узкомъ смыслѣ слова, то-есть, нельзя дѣлать Церковь служительницей политическихъ партій, или даже главой ихъ. Дѣло Церкви—вѣчное, Небесное, спасеніе душъ человѣческихъ. Но „политика“ въ широкомъ смыслѣ слова вовсе не безразлична для этихъ церковныхъ задачъ и для спасенія душъ человѣческихъ, а потому не можетъ быть изъята отъ вліянія Церкви.

Достаточно посмотрѣть теперь на нашу (несчастную) Россію, съ ея поразительнымъ нравственнымъ паденіемъ, убійствами, грабежами, воровствами, измѣнами, малодушнымъ трепетомъ передъ торжествующимъ зломъ и т. д. Все это нравственное паденіе въ значительной мѣрѣ создано именно политическими условіями.

И что же? Когда такое нравственное опустошеніе души чело-
вѣческой производится „политикою“, перевертывающей вверхъ
дномъ всё устои жизни,—какой безсердечный лицеиѣръ осмѣлится
сказать, будто бы церковь не должна мѣшаться въ политику?

Я считаю излишнимъ доказывать, что напротивъ—церковь
обязана въ подобныхъ случаяхъ сдѣлать все для успокоенія и
образумленія людей, и для устраненія того, что ихъ приводитъ
въ деморализующій ужасъ. Не только христіанинъ, но всякій
мало-мальски порядочный челоѣкъ обязанъ въ такихъ случаяхъ
не сидѣть сложа руки, а спасать людей. Что же и говорить о
церкви, христіанскомъ обществѣ?

Что обязана сдѣлать церковь? Все что можетъ, все, на что
даютъ возможность обстоятельства. Если между ея членами мо-
жетъ быть по этому поводу какое либо обсужденіе, то развѣ толь-
ко о средствахъ, имѣющихся въ распоряженіи. Но долгъ хри-
стіанина предъ лицомъ такого страшнаго положенія—состоитъ не
въ томъ, чтобы сдѣлать лишь возможное навѣрняка, а въ томъ,
чтобы скорѣе попытаться даже кажущееся невозможнымъ, и никакъ
не сидѣть сложа руки, хладнокровно повторяя: „Не мѣшайте
церковь въ политику“.

Могутъ сказать: „Государственный корабль разсынается...
Неужели же дѣло церкви приняться за постройку его?“ Въ пря-
момъ смыслѣ, конечно, нѣтъ. Но дать у себя приютъ нравствен-
но тонущему она обязана, какъ давала его въ эпоху первыхъ
вѣковъ. Точно также она обязана научить потерпѣвшаго кораб-
лекрушеніе, какъ ему снова возсоздать свой корабль. Или же
церковь не въ состояніи намъ сказать, на чемъ держится мир-
ное и благоденственное житіе?

Но если христіанское ученіе ведетъ къ нему, то оно нау-
чаетъ и тому, какъ жить на землѣ, чтобы придти къ нему. Въ
такихъ положеніяхъ, какое постигло современную Россію, эта учи-

тельная обязанность церкви, какъ и отдѣльнаго христіанина, настоятельно требуетъ исполненія.

Христіанство есть цѣлое мировоззрѣніе, наиболѣе всеобъемлющее изъ всѣхъ. Какъ же оно можетъ не знать истинныхъ здоровыхъ основъ соціальной жизни?

Оно ихъ дѣйствительно очень хорошо знаетъ, и именно поэтому въ исторіи имѣло столь благодѣтельное вліяніе на судьбы народовъ, воспринявшихъ христіанскую вѣру. Я понятно говорю о христіанахъ, а не о тѣхъ отцахъ іезуитахъ, которые создавали Парагвайское крѣпостное право, и не о тѣхъ „батьюшкахъ“, которые у насъ называютъ себя „соціалъ-демократами“. Я говорю о дѣйствительно вѣрующихъ христіанахъ, которые искренне внимаютъ въ священное Писаніе и имъ руководствуются въ жизни. Для такихъ людей Слово Божіе открываетъ основы не только личнаго, но и общественнаго существованія.

Вліяніе христіанской проповѣди теперь имѣло бы такое же значеніе, какъ вліяніе науки.

Наше политическое кораблекрушеніе, съ развивавшейся изъ него анархіей, и съ протекающимъ отсюда всеобщимъ развращеніемъ, имѣетъ своимъ источникомъ недостатокъ политическихъ знаній. Усиленіе Христіанскаго просвѣщенія могло бы восполнить этотъ недостатокъ научныхъ знаній.

Христіанство скажетъ народу, въ сущности совершенно то же, что наука, но инымъ языкомъ, такимъ, который народу болѣе понятенъ. Для будущаго времени распространеніе соціально-политическаго образованія настоятельно нужно, и надъ этой задачей нужно неустанно работать. Но этого скоро не достигнешь, а народу необходимо быстро, теперь же дать какія нибудь опоры, для того чтобы онъ сколько нибудь сознать, куда идти... Какъ только онъ увидитъ истинную дорогу, къ нему возвратится надежда на будущее, а страхъ передъ непонятными пертурбаціями современности пройдетъ или ослабится. Это было бы уже

началомъ выздоровленія, ибо какъ только безуміе, охватившее народъ, сколько нибудь ослабѣетъ—здравый смыслъ его получить возможность начать работу.

Политическое значеніе Христіанства обусловливается двумя обстоятельствами.

1—Христіанство въ своемъ нравственномъ ученіи превосходно опредѣляетъ отношенія личности къ обществу.

2—Христіанство въ исторической части своего вѣроученія развертываетъ передъ нами исторію если не всего міра, то очень значительнаго числа народовъ, и въ этой смѣняющейся картинѣ процвѣтанія и паденія обществъ и царствъ раскрываетъ тѣ основы человѣческаго общежитія, которыя никогда не измѣняются по существу. Такимъ-то образомъ христіанское ученіе способно указывать величайшую социальную истину, которую особенно важно и намъ вспомнить въ настоящее время анархіи и потрясенія государственности. Внутреннее сплоченіе, на основахъ здороваго воспитанія личности, своей и чужой, на основахъ мелкихъ общественныхъ организацій, которыя мы сами можемъ создавать и укрѣплять—это, можетъ быть, главнѣйшее дѣло настоящаго времени. Оно указываетъ выходъ людямъ, приводимымъ въ панику разстройствомъ государства. Оно же подготавливаетъ способы и для возрожденія государства.

Внутреннее сплоченное общество спасаетъ народъ даже при разстроенномъ государствѣ. А сверхъ того, когда вмѣстѣ общество сплоченное въ *крѣпкія организаціи*, оно легко воссоздастъ государство, даже воплѣвъ разрушившееся. *)

Христіанское же наученіе въ социальномъ отношеніи прямо ведетъ къ созданію внутренней организаціи общества.

Въ этой задачѣ уроки христіанства воплѣ совпадаютъ съ выводами науки. Но уроки христіанства живѣе, понятнѣе и бли-

*) Такова великая роль современнаго Союза Русскаго Народа.

же сердцу народа чѣмъ невѣдомая ему наука, притомъ же уродливо искажаемая пропагандой интеллигенціи.

Подводя итоги, къ какому же заключенію должны мы прійти объ отношеніяхъ христіанства и политикѣ?

Въ теченіе почти двухъ тысячъ лѣтъ своего существованія Христіанство не уклонилось отъ воздѣйствія на общественную и политическую жизнь, а напротивъ было постоянно однимъ изъ могущественнѣйшихъ факторовъ въ созданіи человѣческихъ обществъ, государствъ и культуры. Въ эпоху господства христіанства человѣчество развило до высочайшей степени свои силы, свои средства дѣйствія и свою общественность. Все это именно потому, что Христіанство указываетъ человѣчеству истинныя основы для развитія личности и общества и предостерегаетъ противъ заблужденій и ошибокъ, влекущихъ личность и общество къ разложенію.

Никогда еще для насъ не было такъ нужно такое воздѣйствіе, какъ современной Россіи, взбаломученной страстями, дошедшими до психопатологическаго состоянія, фантазіями, совершенно отрѣшавшимися отъ сознанія реальности. Несомнѣнно, что въ такомъ состояніи народа намъ *необходимо возможно большее усиленіе смѣлой христіанской проповѣди.*

Христіанская проповѣдь дѣйствуетъ не только на разумъ, но и на одно изъ сильнѣйшихъ чувствъ человѣка, чувство религиозное. Она можетъ заставить слушать себя даже и человѣка, распаленнаго страстью. Не поддерживая никакихъ своекорыстныхъ стремленій, ни личностей, ни классовъ, не отрицая никакихъ разумныхъ улучшеній, требуя справедливости и человѣколюбія, и въ то же время напоминая власти ея долгъ быть властью, указывая гражданамъ необходимость дисциплины, требуемой самой свободой ихъ—*христіанская проповѣдь это единственная, которая въ столь смутныя эпохи можетъ становиться выше всякихъ*

партийныхъ стремленій и при этомъ *находитъ отзвукъ въ души людей всѣхъ партій...*

„Не влѣшивайте церковь въ политику“, говорятъ намъ. Неправда. Нужно сказать: не смѣшивайте церкви съ партіями, но за то дайте нашей, сбившейся съ пути „политикѣ“ опору той высочайшей истины, которая лежитъ въ христіанскомъ ученіи, и которая уничтожаетъ всѣ иллюзіи, фантазіи, всѣ одностороннія увлеченія людей политики.

Вотъ настоящая роль христіанской проповѣди въ настоящее мятущееся время.

Въ рядахъ Союза Русскаго Народа, который, по существу своему не будучи партіей, возвышается надъ всѣми прочими политическими партіями, какъ возвышается Церковь надъ сектами и расколомъ, въ рядахъ этого великаго Союза уже сейчасъ видны и заявляютъ о себѣ православные архипастыри и пастыри. Словомъ смѣлой проповѣди устной и печатной (въ органахъ Союза) они проливаютъ свѣтъ въ ту область тьмы, въ которую погружено общество. Дѣломъ христіанской любви они полагаютъ конецъ всякой враждѣ и розни, возсозидаютъ тамъ, гдѣ все почти было разрушено.

Пока мало ихъ, этихъ благовѣстниковъ. Но вѣримъ, что скоро всѣ пастыри Церкви Русской займутъ въ Союзѣ мѣста духовныхъ вождей народа. Вѣримъ, что дѣло Союза и печать Союза станутъ предметомъ ихъ неунынныхъ заботъ. Вѣримъ и народъ русскій вѣритъ, что отцы скоро явятся на дѣланіе тамъ, гдѣ сейчасъ ихъ дѣти, пойдутъ туда, куда зоветъ ихъ живая жизнь.

Братья пастыри! Не опаздывайте же. Каждый день дорогъ, каждая минута важна. Идите же въ міръ весь съ свѣтлымъ благовѣстіемъ христіанства. Возвысьте, сдѣлайте болѣе громкимъ и частымъ вашъ голосъ устной проповѣди. Пользуйтесь и пра-

вой печатью, органы которой имѣются теперь во всѣхъ почти епархіальныхъ городахъ.

Это — печать Союза и другихъ монархическихъ организацій. Благословляйте и раздѣляйте всѣ виды созидательнаго дѣла русскихъ людей. Будьте іереями Христовыми, но будьте же и русскими пастырями.

Христось и народъ вашъ зовутъ васъ. Благодатію Божіей вы все можете. Можете даже спасти Россію!..

Иером. Инатій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Томскій Союзъ Русскаго Народа (Русское Народное Общество за Вѣру Царя и Отечество) въ настоящее время имѣетъ въ своемъ складѣ религіозно-патріотической литературы слѣдующія изданія: 1) Библии на славянскомъ и русскомъ языкахъ, Евангелія, Псалтири, Молитвословы, Служебники, Книги правилъ св. Апостоловъ и проч. богослужебныя книги; 2) Житія святыхъ, Творенія св. отцовъ, Творенія русскихъ святителей, Книги миссіонерскаго и апологетическаго содержанія; 3) Брошюры по политическимъ и соціальнымъ вопросамъ праваго направленія; Главнѣйшіе изъ органовъ правой печати; 4) Царскіе портреты, картины церковнаго и историческаго характера и проч.

Духовенство, церковныя школы и частныя лица благоволятъ обращаться по адресу:

Томскъ. Союзу Русскаго Народа.

Цѣны на всѣ изданія—общедоступныя. При оптовыхъ покупкахъ дѣлается скидка.

Завѣдующій книжнымъ складомъ
И. П. Трусовъ.

Продолжается въ 1908 г. подписка
на газету

„СИБИРСКАЯ ПРАВДА“.

Программа газеты:

- 1) Оффиціальныи отдѣлъ. Правительственныя распоряженія,
- 2) Телеграфныя извѣстія, 3) Руководящія статьи, 4) Мѣстная хроника, 5) Фельетонъ, 6) Церковный отдѣлъ, 7) Дѣятельность Союза Р. Народа, 8) Среди газетъ и журналовъ, 9) По Россіи и Сибири, 10) За границей, 11) Корреспонденція, 12) Сельское хозяйство, 13) Справочный отдѣлъ, 14) Объявленія.

Въ числѣ **сотрудниковъ** газеты состоятъ видные представители и дѣятели союзническихъ организацій Сибири.

Газета въ настоящее время имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Томской губ. и въ другихъ большихъ Сибирскихъ городахъ.

Какъ органъ правыхъ, газета „Сибирская Правда“ ставитъ своей **главной цѣлью** объединеніе всѣхъ правыхъ, благомыслящихъ и благонамѣренныхъ элементовъ населенія Сибири въ борьбѣ за русскую церковную, государственную и національную самобытность.

Газета надѣется на полное къ себѣ вниманіе и дѣятельную поддержку со стороны православныхъ русскихъ людей, за святыя которыхъ—Православіе, Самодержавіе и Народность она вотъ уже полгода мужественно борется...

Редакторъ

Товарищъ Предсѣдателя Томскаго Отдѣла Союза Р. Наро
Іером. Игнатій.

НАСТОЯЩІЙ ОРЕНБУРГСКІЙ ПУХОВЫЙ ПЛАТОКЪ

полезнѣйшій подарокъ себѣ и роднымъ.

Высылаю почтой наложеннымъ платежемъ: Настоящіе Оренбургскіе теплые пуховые платки ручной работы, отличнаго качества, большой величины, цвѣтъ темносѣрый, бѣлый или съ вывязью по 6 рублей.

Тоже—самые большіе и самый лучший сортъ 8 р. 10 р.

Тоже—теплые полуплатки дѣтск. 3 р.

Настоящія Оренбургскія похувья тонкія ужарныя шали ручной работы, большой величины 6 р., 8 р. и 10 р.

Тоже—такія полушали и дѣтск. 3., 4 р., 5 р.

Пуховые теплые шарфы 4 р., и 6 р.

Пуховыя теплыя перчатки 1 р. 25 к.

За добросвѣстное выполнение имѣю сотни благодарностей и повторительныхъ заказовъ во всѣхъ концахъ Россіи

Адресовать заказы: Складу Оренбургскихъ пуховыхъ платковъ Анатолія Вейнбаума, въ г. Оренбургѣ, Николаевская ул., собств. помѣщеніе

Адресъ для телеграмъ: Оренбургъ, Вейнбауму.

Лучшіе въ Россіи—лучшіе въ мірѣ

колокола церковные заводовъ Приуралья:

Н. А. Ванулева Н-цы,

существующаго 150 лѣтъ съ 1758 года и Торговаго Дома П. И. Гилева С-вья, существующаго болѣе 100 лѣтъ.

Заводы за отливку колоколовъ изъ мѣди ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II (болѣе 9000 пуд.) удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности.

Имѣютъ награды: Большую золотую медаль съ дипломомъ на Международной художественно-промышленной выставкѣ въ Брюсселѣ въ 1905 г., серебрянную медаль на Нижегородской выставкѣ въ 1896 г., почетный отзывъ на Сибирско-Уральской Научно-Промышленной выставкѣ въ г. Екатеринбургѣ въ 1887 г., большую золотую медаль за выставку въ Ростовѣ на Дону въ 1907 г. и множество благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей РОССИИ

Ксенофонтъ Соколовъ

въ г. Челябинскѣ.

Имѣются на складѣ въ Челябинскѣ и заводахъ всегда готовые колокола отъ $\frac{1}{2}$ пуда и до 300 пудоваго вѣса.

Принимаются разбитые колокола въ переливку и на обмѣнъ новыхъ.

Ручательство за звуки и неразбиваемость колоколовъ.

Подборъ полныхъ церковныхъ звоновъ—по камертону.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Доставка во всѣ мѣста, а по жел. дорогѣ по удешевленному тарифу, т. е. по 1 коп. съ пуда за 100 версть.

Доставка со склада и заводовъ до Томска отъ 17 до 28 коп. съ пуда.

Колокола въ 1000 пудовъ и болѣе могутъ быть отлиты на мѣстахъ заказовъ.

Полусторонѣе существованіе завода Бакулева съ его огромной практикой позволило ему выработать отличнѣйшій сплавъ колокольной бронзы, форму и размѣръ колоколовъ—наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука

лучшими по всей Россіи.

Адресоваться съ запросами и заказами:

**Гор. Челябинскъ представителю заводовъ Приуралья
К. А. СОКОЛОВУ.**

Заводъ Бакулева Н-ца отливалъ между прочимъ колокола въ слѣдующія мѣста на Уралѣ: г. Екатеринбургъ для Златоустовской церкви въ 1015 пуд., г. Кунгуръ для двухъ церквей по 1000 пуд., для Входо-Иерусалимской црк. въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ въ 632 пуд., для Введенской ц. въ томъ же заводѣ въ 511, пуд., для церквей: Нижне-Туринскаго завода въ 312 пуд., Нижне-Сергянскаго завода въ 314 пуд., г. Соликамска въ 332 пуд., Сольвычегодска въ 242 пуд., с. Арамили въ 330 пуд., с. Бобровскаго въ 330 пуд., для Богородицкой церк. г. Перми въ 500 пуд., с. Черновскаго Оханскаго уѣз. въ 300 пуд., с. Острожки, того-же уѣз., въ 300 пуд., звонъ для Богородицкой ц. г. Барнаула, въ 824 пуд. въ Семіозерную пустынь Казанской г. колоколъ въ 500 пуд., въ Раифскую пустынь той же губ. въ 411 пуд., въ г. Казань: для единовѣрческой ц. въ 500 п. Духосошествовской въ 600 пуд., Покровской 246 пуд., Богоявленской въ 200 п. Владимирской въ 400 пуд., и мн. др.

Самые ближайшіе заводы для заказчиковъ Урала и Сибири.

СОДЕРЖАНИЕ. Оффиц. часть.—Указы. Распоряж. Епарх. Начал.—Открытие самостоят. приход.—Отъ Том. Епархіал. Попечител.—Отъ Комитет. Воин. Благотв. Общ. Бѣд. Крес.—Отчетъ Алт. мис.—Духовенство и паства.—Что мож. сказ. прос. народ. въ предостереж. отъ увлеч. соціол.—Чась свят. труда.—Какъ возникла пер. мысль объ устройст. Ивер. часовни въ г. Том.—Протоіерей о. Дим. Степ. Замятинъ.—Что ты пьешь мужичекъ.
